

КАЩКАЯ ЛЕГОНІСЬ

№ 2
(186)
ВЕСНА
2018
ГОДА

Кадка. Весна. Нефедьево.

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 2 (186)

весна 2018 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Т.А. ТРЕТЬЯКОВА

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распростране-
ние текстов, их фрагментов, гра-
фических изображений и фото-
графий, а также лиц, изображён-
ных на них, в изданиях «КЛ», од-
новременно предоставляя редак-
ции право на редактирование
текстов в соответствии со специ-
фикой издания.

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области)
Отпечатан в ООО «ПКФ
«СОЮЗ-ПРЕСС»
(г. Ярославль, ул. Полушкина
роща, д. 1б, корп. 6ба)
Заказ Тираж 500

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕН-
НОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КРАЕВЕДОВ «КАЦКИЙ СТАН»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

«Голосуйте за Путина!».....3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Железные статуйки от Юрия Васильевича.....4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки.....5 стр.

ПРОГУЛКИ ПО МУЗЕЮ

Александр Быков
Церковные издания XVIII – начала XIX веков
в Музее кацкарей.....6-9 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Геннадий Бартнев
Владимир Мясников
Встреча через десятилетия.....10-11 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Владимир Гречухин
Про Лебедевых из Рождествена.....12-13 стр.

В МУЗЕЕ КАЦКАРЕЙ

От премии до семинара.....14 стр.

ПОБАХОРИМ ПО-КАЦКИЕ

Выхода – вятёр.....15-16 стр.

ДОБАВЛЕНИЯ К СЛОВАРЮ

На буквы «А» и «Б».....16-17 стр.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

Николай Румянцев
Обряд «горшки бить» на кацкой свадьбе.....18-19 стр.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Николай Румянцев
Свадебные воспоминания о «битье горшков».....20-22 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Андрей Чекмарёв
Отыскался архитектор
церкви села Воскресенского в Кадке.....23-25 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Несколько слов об архитекторе А.Г. Григорьеве.....25 стр.

КАЦКАРИ

Черноусово. У «грёгата».....26-27 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

«Льняные струшнёнья с Тёткой Огапёсей».....28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в докумен-
тах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сде-
лать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый
стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го
– 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

Так и живём

«Голосуйтё за Путина!»

Главным политическим событием России 2018 года останутся, безусловно, президентские выборы. Состоялись они, напомним, 18 марта, и президентом мы в очередной раз избрали Путина. В четвёртый... Всего, включая марионеточное правление Медведева, этот политик руководит нашей страной уже 18 лет. Как изменилась Россия за время его правления?

Поставлен крест на русской деревне: колхозы почти все обанкрочены, обезлюдели целые сельсоветы. Жизнь кое-где, в том числе и у нас в Кацком стане, ещё теплится, но уже ясно, что к крестьянскому труду народ не вернуть. Как следствие – продовольственная зависимость России от иностранных сельхозпроизводителей.

Что касается городов, то их благополучие мнимое. Они превратились в сосредоточие бюрократии и торговли, а где промышленность? Признайтесь, сейчас очень трудно купить вещь (даже самую ерундовую, вроде шариковой ручки), сделанную не в Китае. Своего мы почти ничего не производим – вот вам и промышленная зависимость.

Ушли в прошлое социальные гарантии, вроде бесплатных медицины и образования.

Изменилась идеология. Если когда-то в почёте был труд, то сейчас – лёгкая жизнь.

Законов наприносили таких, что не знаешь, как по ним и жить.

Рост зарплат не успевает за ростом цен, а в последние два года – так и особенно. На еду и одежду ещё как-то хватает, но чтобы купить что-то сверх, приходится уже выкручиваться.

И вот парадокс: все про это знают и рассуждают много, но на выборах неизменно... поддерживают власть! Вот и нынче за Путина проголосовало 76,69% избирателей. Это общероссийские данные, а как проголосовали кацкари – видно из таблицы ниже. Что ж, действующего президента у нас поддержало даже больше народу, чем в целом по стране. Видимо, наш Кацкий стан – самое благополучное место России, круче Москвы и Петербурга.

Почему так?

«Голосуйтё за Путина! – приходилось слышать неоднократно. – А выберём другого, не миновать войны!» Слова эти, видимо, понимать следует так: хорош ли Путин, плох ли, но другого политика, способного управлять такой большой и разной страной, как наша, попросту нет. Вернее даже, не «управлять», а «держатъ в

узде». А что значит слабый политик, все увидели на примере Украины.

И вот Путина мы выбрали... В стране тут же подорожал бензин... Власти тут же повысили пенсионный возраст...

Не будем о плохом. Знакомим читателей с официальной информацией о выборах президента России в Кацком стане.

Рождественский избирательный участок № 524: Рождествено, Черноусово, Жуково, Аристово, Нинорово, Антепелево, Мерга, Малое Поповичево, Кологривцево, Маурино, Павлово, Большое Поповичево, Муханово, Щербинино, Сопино, Кривцово, Глазово, Воскресенское, Чириково, Балакирево, Говитаново, Максаково, Глинино, Бибикино, Алфёрово, Боково, Кувшиново, Дмитриевка, Кучино, Голосово, Зобово. Место для голосования – Дом культуры (с. Рождествено, ул. Школьная, д. 8).

Председатель избирательной комиссии – Татьяна Ивановна Чуракова; заместитель председателя – Елена Николаевна Мальшкина; секретарь – Елена Викторовна Шарова; члены – Татьяна Сергеевна Батурина, Светлана Николаевна Белова, Владимир Евгеньевич Бычков, Вера Павловна Воробьёва, Алевтина Михайловна Смирнова.

Мартыновский избирательный участок № 520: Мартыново, Перемосье, Нефино, Дьяконовка, Чернево, Парфёново, Киндяково, Владышино, Дьяконово, Юрьевское, Левцово, Хороброво. Место для голосования – Дом культуры (д. Мартыново, ул. Каменка, д. 2).

Председатель избирательной комиссии – Надежда Николаевна Замяткина; заместитель председателя – Елена Сергеевна Кукличева; секретарь – Римма Викторовна Смирнова; члены – Елена Алексеевна Великолепова, Ольга Николаевна Темняткина.

Ординский избирательный участок № 815: Ордино, Дуново, Дягилево, Широково, Мякишево, Трухино, Воронцово, Богданка, Нефедьево, Медлево, Костево, Ясково, Гридино, Платуново, Крайново, Толстиково. Место для голосования – Ординская школа (д. Воронцово).

Председатель избирательной комиссии – Галина Николаевна Торопова; заместитель председателя – Елена Вячеславовна Колпакова; секретарь – Татьяна Геннадьевна Иванова; члены – Владимир Николаевич Журавлёв, Михаил Александрович Журавлёв, Людмила Ямилевна Журавлёва, Галина Юрьевна Марченкова, Владимир Николаевич Торопов.

	Избирательный участок N 524 (Рождествено)	Избирательный участок N 520 (Мартыново)	Избирательный участок N 815 (Ордино)
Число избирателей	452	171	318
Число проголосовавших	330	124	212
Недействительных бюллетеней	1	-	1
БАБУРИН Сергей Николаевич (от "Российского общенародного союза")	5 (1,52%)	1 (0,81%)	1 (0,47%)
ГРУДИНИН Павел Николаевич (от Коммунистической партии Российской Федерации)	17 (5,15%)	9 (7,26%)	23 (10,85%)
ЖИРИНОВСКИЙ Владимир Вольфович (от Либерально-демократической партии России)	34 (10,3%)	10 (8,06%)	14 (6,6%)
ПУТИН Владимир Владимирович (самовыдвиженец)	270 (81,82%)	103 (83,06%)	165 (77,83%)
СОБЧАК Ксения Анатольевна (от "Гражданской инициативы")	1 (0,3%)	1 (0,81%)	1 (0,47%)
СУРАЙКИН Максим Александрович (от партии "Коммунисты России")	0 (0%)	0 (0%)	5 (2,36%)
ТИТОВ Борис Юрьевич (от "Партии Роста")	1 (0,3%)	0 (0%)	1 (0,47%)
ЯВЛИНСКИЙ Григорий Алексеевич (от Российской объединённой демократической партии "Яблоко")	1 (0,3%)	0 (0%)	1 (0,47%)

Фото на память

Железные статуйки от Юрия Васильевича

Есть в Этнографическом музее кацкарей место, мимо которого ни один турист ну никак не может пройти, не сфотографировавшись. Это палисадник возле правленской избы с выставкой под открытым небом, которую музейщики называли и по-кацкие, и по-русски: «Статуйки из валявошного жолёза / Фигуры из бросового железа».

И в самом деле, ну как тут пройти мимо!

Вот Тит и Огашка – герои популярных кацких коммунничаний. Тит когда-то был баком электроротла, а Огашка – бензобаком мотоцикла. Вот «Праской кацкарь» – бывший огнетушитель, вот «Каргикар»-фламинго – ещё один бензобак. Из чего сделаны «Мурысятко» и «Кацкозавр», так сразу и не догадаешься.

Рядом розовые «Нуф-нафы» – весёлые цветочницы в образе поросят; в них, кстати сказать, очень хорошо растут бархатцы. А в центре всей этой железной компании – деревянная избушка с надписью «Яга». Но если открыть дверцу, внутри обнаружишь... птичью кормушку! Очень хитро устроено: насыплешь корму, закроешь; мелкие птички – синицы, воробьи, поползни – залетают из-под низу, а крупным воронам да сорокам сюда не попасть.

Всё это великолепие первоначально стояло в деревне Воронцове, что в Нижней Кадке. Музейные работники, проезжая мимо, всякий раз мечтали перевезти его на музейную дворицу. Мечтали, мечтали да и попросили.

– Берите! – неожиданно согласился хозяин. – Мне они уж и поднадоели, я себе что-нибудь другое придумаю.

Так работы Юрия Васильевича Галкина оказались в

Этнографическом музее кацкарей, как магнит, притягивая к себе посетителей. Значит, несколько слов надо сказать и об авторе.

Родился Юрий Васильевич неподалёку – в Селезенце, а рос ещё ближе – в Мякишеве. Семья у родителей была большая; он – пятый, а всех сестёр и братьев – семеро! Отучившись и отслужив в армии, вернулся в родной колхоз «Победа». Работал трактористом, на пилораме, в мастерской. В новейшие времена колхоз обанкротился, и Юрия Васильевича пригласили в школу – оператором котельной и обслуживающим по зданию. Там же, в Ординской школе, к слову сказать, учительницей работает и его жена. Вдвоём они вырастили сына, который сейчас в Ярославле.

Сварщик, электрик, токарь, слесарь, столяр – это всё о Юрии Васильевиче; мастер на все руки! А ещё – человек с художественным вкусом, с поэтическим, не побоимся этого слова, чутьём: это ж надо в груди отжившего свой век металлолома находить вдохновение!

Откуда берётся это самое вдохновение Юрия Васильевича и сам не знает:

– Ничего предварительно не рисую, ничего не черчу. Просто начинаю делать, и как-то само выходит...

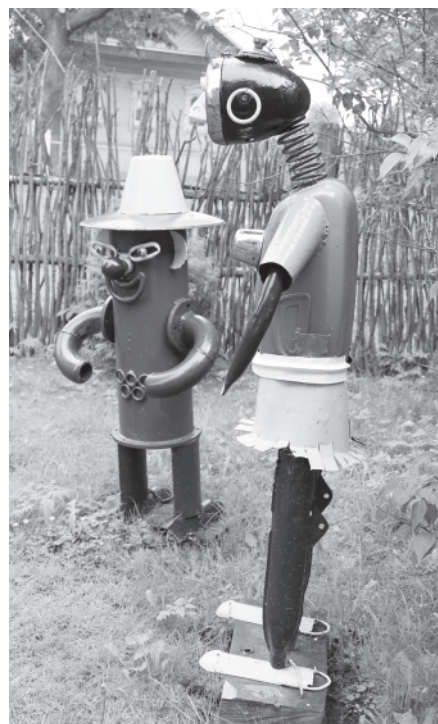
Как и у любого рачительного хозяина, у Юрия Васильевича деревенское хозяйство: огород, скотина и прежде всего корова – сейчас одна, а было и три. Дом, конечно же, украшен авторской резьбой, а на нём почётная табличка от Отрадновского сельского поселения: «Усадьба образцового содержания».

Что ж написать в заключении? Пожелаем творцу удачи. Ждём новых работ!

Ваша «КЛ»

Юрий Васильевич Галкин с одной из своих работ – кормушкой для птиц. Теперь она украшает дворицу Этнографического музея кацкарей. д. Воронцово, 2013 год.

Тит и Огашка теперь тоже «прописаны» в музее. д. Мартыново, 2018 год.

Снимки С. Темняткина

Кацкий стан сегодняшний

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ПОСЕВНАЯ-2018

Весну 2018 года наши кацкие СПК (сельскохозяйственные производственные кооперативы) не хают: всякой погоды было в меру – и дождей, и вёдра. Гораздо больше переживаний доставила не природа, а повышение цен на горюче-смазочные материалы: если в марте 1 литр дизельного топлива, например, стоил 39-40 рублей, то в мае уже 43-44.

Но отсеялись. Нынешнее поле в «Искре» (Балакирево) – 150 га фуражно-го зерна и 100 га однолетних трав. Поле в «Мерге» (льнозавод) – 505 га льна. Ординское охотничье хозяйство в этом году посеяло 130 га овсяно-травяной, овсяно-гороховой и овсяно-виковой смесей.

ТОРГОВЛЯ В КАЦКОМ СТАНЕ: РАЙПОВСКИЕ МАГАЗИНЫ ОКАЗАЛИСЬ РАСТОРПНЕЕ

В райповских магазинах Средней Кадки – Балакиревском, Рождественском и Мартыновском – установили терминалы для оплаты банковскими картами. Произошло это историческое событие 5 июня 2018 года. Так что теперь и у кацкарей есть возможность купить что-либо у себя дома не за наличные деньги, а так называемым «безналом». Особенно это удобно бюджетникам, уже много лет получающим на эти самые банковские карты зарплату. Раньше, чтобы их обналечить, приходилось ехать в город, а теперь вот – пожалуйста, трать дома! Любопытно, что первыми таким вот передовым нововведением обзавелись не частные торговые точки, а магазины районного потребительского общества.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАЦКАРЕЙ: МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ – ЧАСТЬ МУЗЕЙНОГО ФОНДА РФ

Этнографический музей кацкарей – музей муниципальный, и всё что он хранит – теперь часть Музейного фонда Российской Федерации; законодательно это закреплено Федеральным Законом № 357-ФЗ от 3 июля 2016 года «О внесении изменений в Федеральный закон о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». С одной стороны это добавило много новых хлопот по учёту и хранению музейных предметов. С другой – прибавило уверенности в том, что в случае ликвидации музея (а ведь всяко бывает!) его собрание не будет разворовано и распродано, а перейдёт на хранение в другой, более удачливый, музей.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ: ЛЮДИ УХОДЯТ, УЧРЕЖДЕНИЯ ПЕРЕЕЗЖАЮТ

В Нижней Кадке кадровые перестановки и переезды учреждений. Так, в селе Ордине летом-осенью 2017 года друг за другом ушли с работы завклубом Галина Васильевна Кулгарина, библиотекарь Елена Евгеньевна Гусева и специалист поселения Любовь Алексеевна Мурышкина – кто на пенсию, кто по личным обстоятельствам. Все три женщины, надо сказать, отработали на своих рабочих местах по многу лет: Галина Васильевна – 26, Елена Евгеньевна – 35, Любовь Алексеевна – 27.

Новым завклубом (по-современному «менеджером культурного досуга») Воронцовского сельского Дома культуры стала Людмила Ямильевна Журавлёва, ранее работавшая в нём же художественным руководителем. Её прежнюю должность ликвидировали, но открыли новую – руководителя кружковой деятельности; им стала Ирина Михайловна Тахнова.

Новый библиотекарь – Светлана Анваровна Минеева. С её приходом переехала и сама библиотека как учреждение – в очередной раз: теперь она в здании Воронцовского сельского Дома культуры.

А вот замены Любви Алексеевны среди земляков не нашлось, и в Ординском сельском округе приём граждан сейчас ведёт выездной специалист Отрадного сельского поселения Любовь Анатольевна Дубовикова. Приезжает она раз в неделю – по средам, и работает полдня: с утра до обеда. Приём ведёт не в старом административном здании, к которому все привыкли, а в помещении Ординской школы.

Получается, старинный дом торговцев Волковых, в котором располагались администрация Ординского сельского округа и Ординская библиотека, опустело. Судьбу брошенных зданий предсказать нетрудно, но у администрации Отрадного сельского поселения есть мысль использовать его в туризме. Что ж, как пойдёт дело – покажет время.

РОЖДЕСТВЕНО

ЛЮБОВИ РАБОТАЮТ С ЛЮБОВЬЮ. В Рождественском сельском Доме культуры работают две Любви: менеджер Любовь Петровна Воробьёва и её помощница Любовь Васильевна Румянцева. Днём для жителей села кружки: танцевальный, театральный, кружок рисования. Вечером по пятницам и субботам – дискотеки. На праздники – большие театрализованные мероприятия с конкурсами и номерами художественной самодеятельности. А недавно рождественские артисты удачно выступили на районном смотре, вернувшись с двумя дипломами: школьница Виктория Воротилова за стихотворение «Не забывайте, дети, матерей!» и Любовь Васильевна Румянцева за песню «Роза на снегу». Поздравляем!

ЮРЬЕВСКОЕ

ОГРОМИЛО КОРОВУ. Воистину, время идёт кругами! «Грозой, бывшей 19 мая, огромило крестьянина, пахавшего в половине версты от Юрьевского. Его через полчаса едва удалось привести в чувство. Двух же его лошадей совсем убило», – писала Юрьевская церковно-приходская летопись в 1886 году. И вот спустя сто тридцать два года история повторилась. 3 июня 2018 года в селе Юрьевском сильной грозой убило частную корову Домрачёвых. Животное паслось на привязи, и кто бы мог подумать, что молния попадёт именно в него...

НЕФЕДЬЕВО

НЕ ТОЛЬКО ОХОТА. У Ординского охотничьего хозяйства наконец-то дошли руки и до скотного двора, много лет пустовавшего в селе Нефедьево прямо под боком их базы. Кацкари помнят его как свинарник, а ещё раньше как телятник, принадлежавший угличскому заводу «Угличмаш». И вот брошенное здание выкупили и отремонтировали. Рядом построили вольер на 34 гектара и завезли в него сто овец мясной гиссарской породы. Сюда же выпустили на откорм и телят мясных пород «абердин-ангус» и головейской. Мясным животноводством ординские охотники планируют заняться всерьёз и даже построили забойную площадку. Пока с уходом животных справляются егерским составом, но уже думают ввести дополнительную ставку.

(По сообщениям с мест)

Прогулки по музею

Церковные издания XVIII - начала XIX веков в Музее кацкарей

В запасниках Этнографического музея кацкарей имеется коллекция дореволюционной церковной литературы порядка 30-ти книг и брошюр¹⁾. Среди них – как книги, выпущенные в учебных, просветительских и миссионерских целях, так и книги, предназначенные для постоянного использования в богослужебной практике. Из этого немногочисленного в целом массива религиозной литературы выделяются издания XVIII-го века: «Евангелие», «Минея», «Пролог», а также издание первой четверти XIX-го века – «Часослов»²⁾.

Общим для всех них является способ печати в две краски (чёрную и красную), кириллический шрифт, церковнославянский язык, но главное – материал изготовления: бумага с водяными знаками. Издания середины XIX-го – начала XX-го веков отличаются в первую очередь именно бумагой, создавая впечатление массового товара, в отличие от ощущения штучной, эксклюзивной работы, которым наделяются более ранние экземпляры XVIII-го – первой четверти XIX-го века. Несмотря на то, что точные места бытования книг неизвестны, кроме одного экземпляра из села Юрьевского, все книги поступили от людей, связанных с Кацким краем «поконом» (происхождением) или же местом проживания.

Начну с более позднего экземпляра – «Часослова» 1811-1815 годов. Он был приобретён музеем у Андрея Валерьевича Лобазова из деревни Мартынова. Церковь или другие места, где бытовала эта книга изначально, неизвестны. Так как переплёт и заглавные листы не сохранились, то датировка экземпляра дана по позднейшей дате – водяному знаку «1811»³⁾ и указанию в тексте книги о даровании побед императору Александру Павловичу⁴⁾. Так как более поздних датированных знаков нет, то предполагаю, что время выпуска «Часослова» относится к периоду окончания русско-турецкой войны 1806-1812 годов, Отечественной войны 1812 года или заграничных походов русской армии. Более вероятна дата – 1811-1812 годы, однако не исключён и более

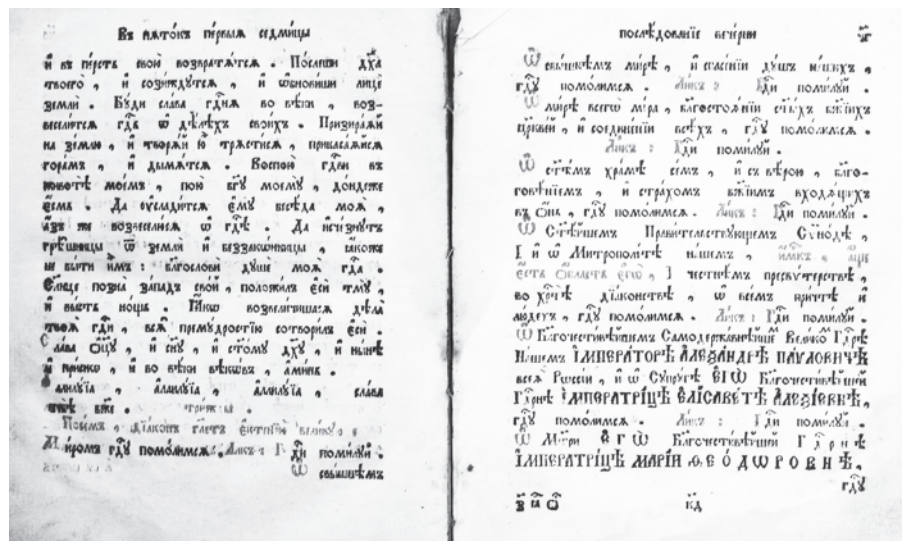
поздний выпуск в указанных мной временных пределах.

Размеры книги относительно небольшие: 19,5 на 16 см. В тексте помета грифелем с датой «1829», а также многочисленные пометы на полях и подчёркивания текста карандашом почерком в дореформенной орфографии, а также хаотические чирканья синим карандашом. Тетради выпадают из книжного блока, имеются следы воска, затёртости, грязь, а также складки, мятини, изломы и разрывы листов.

К описанию добавлю, что книжный блок состоит из листов, как минимум, трёх годов выпуска: 1809, 1810 и 1811-го. Также листы имеют периодически повторяемые водяные знаки-филигранны с литерой МФАГ («Медынская фабрика А.Гончарова») и гербом Гончаровых. Так как формат книги

небольшой (1/4 листа), то знаки располагаются посередине листа вертикально к смотрящему, представляя, таким образом, половиную композицию филигранны. Визуально листы, учитывая дату изготовления партии, делятся на более жёлтые и более зелёные блоки.

Вторая по нисходящей хронологии рассматриваемая книга (дар Павлы Игнатьевны Богдановой из Мартынова) – «Евангелие» 1796 года – имеет установленное происхождение: село Юрьевское Кацкого стана. На 1926 год Евангелие принадлежало причту церкви в селе Юрьевском⁵⁾. В 1790-е годы Юрьевским владел помещик майор Афанасий Семёнович Давыдов. В 1792 году он выделяет деньги на строительство второй каменной церкви св. Георгия Победоносца вдобавок к существующей деревянной церкви пророка Божия Ильи 1760 года⁶⁾. Когда было куплено «Евангелие» или кем было подарено церкви, пока точно не известно, однако велика вероятность того, что оно могло быть вложено А.С. Давыдова в новую, построенную им же, церковь.

«Часослов» 1811-1815 годов издания (разворот).

«Евангелие» 1796 года издания (общий вид).

Из собрания Этнографического музея кацкарей

«Евангелие» отпечатано в Синодальной типографии в Москве в 1796 году «индикта 15 месяца декабря». Книга и на сегодняшний день весьма массивна: параметры листа 46 на 29, крышки – 51 на 27 см. А с окладом она и вовсе была бы внушительна! Однако оклад переплёта был ободран в мае 1922 года во время кампании по изъятию церковных ценностей⁷⁾ (кроме металлических застёжек с остатками розовой ткани). Переплётные крышки отошли от книжного блока, сохранились гвоздики от оклада и металлические детали. Застёжки жёлтого металла выполнены в технике растительного рельефного орнамента. Листы имеют широкую орнаментальную рамку и бордюр, в заглавиях глав отпечатаны рисунки, в окончаниях глав помещаются растительные композиции.

Особое место в «Евангелии» занимают подписные гравюры-иллюстрации в тексте. Сохранились три из четырёх изображений евангелистов в полный лист: «Евангелист Матфей» подмастерья Василия Иконникова и ученика Петра Попова⁸⁾; «Евангелист Марк» учеников Семёна Назарова и того же Петра Попова⁹⁾ и «Евангелист Иоанн» Степана Юфимова (без указания квалификации) и подмастерья Семёна Второго¹⁰⁾. Обращает на себя внимание ранняя датировка гравюр-иллюстраций в сравнении с

годом издания священной книги – они были напечатаны тридцатью годами ранее, в 1766 году. Очевидно, изображения являются одними из поздних оттисков работ мастеров-гравёров.

Василий Иконников – самый известный из представленных в «Евангелии» гравёр резцом. Он состоял во второй четверти XVIII века учеником при Академии наук, затем подмастерьем и, очевидно, после 1766 года «грыдоровальных» (иначе «резательных») дел мастером при Московской Синодальной типографии¹¹⁾. Потому и неудивительно, что его работы использовались столь длительное время в оформлении церковных богослужебных книг. Наиболее плодотворный период работы, судя по «Словарю русских гравёров» В.А. Ровинского приходится на 1757-1771 годы, но есть работы 1751, 1783 и даже 1796 годов¹²⁾. Степан Ефимов с 1748 года определён в Московскую Синодальную типографию учеником «знаменального дела», с 1756 года ему определено изменить квалификацию и учиться резать гравюры на меди у В. Иконникова¹³⁾. Его работы известны за 1760 и 1767 годы. Семён Назаров в «Словаре» определён как мастер-«гравёр народных картинок»; известна одна датированная работа за 1762 год¹⁴⁾.

Интересно, что о мастерстве указанных выше работников гравировального печатного дела условного «круга Иконникова» середины – второй половины XVIII века крайне неодобрительно отзывался исследователь-искусствовед XIX века В.А. Ровинский. Так, В.А. Ровинский отмечает, что «Икон-

ников обучил своему мастерству Стефана Ефимова (одного из авторов «Евангелиста Иоанна» с несколько изменённой фамилией «Юфимов»), «такого же плохого гравёра, как и он сам», «В этой Библии (Москва, 1762 год – А.Б.) много гравюр такой же отчаянной работы; все они, по-видимому, гравированы тем же Иконниковым...»¹⁵⁾ Отповедь В.А. Ровинского Иконников получает, похоже, также за работу на «известного чудодея» бригадира Фёдора Ивановича Дмитриева-Мамонова. Но, пожалуй, наивысшей степени негодования искусствоведа удостоивается работа Семёна Назарова, чей «Царь Давид» 1762 года назван «чрезвычайной гадостью»¹⁶⁾.

Гравёр Семён Второй упоминается в «Словаре» как рисовальщик-партнёр Василия Иконникова за 1757-59 годы¹⁷⁾. Очевидно, он остаётся в «круге Иконникова» и в середине 1760-х гг. И только о рисовальщике Петре Попове сведений пока не найдено. Отмечу, что ни одна из гравюр в московском «Евангелии» 1796 года не представлена в «Словаре русских гравёров», хотя в «Евангелии» и собраны работы фактически всех мастеров, работавших с В. Иконниковым вместе в середине 1750-х – середине 1760-х годов, чем оно и интересно в своей художественной части.

К описанию добавлю, что на листах издания имеются водяные знаки с указанием года выпуска бумаги – «1795» – и литеры латиницей – «ANSG»¹⁸⁾, что фиксирует принадлежность бумаги фабрике Афанасия Николаева Гончарова¹⁹⁾. Ориентация знаков – горизонтальная к смотрящему. Фиксированная

«Евангелие» 1796 года (разворот с гравюрой).

Из собрания Этнографического музея кацкарей

«Минья служебная» около 1779 года издания (общий вид).

Из собрания Этнографического музея кацкарей

цена книги «в тетрадах», как особо указано в конце текста, составляла 5 рублей. Очевидно, оклад к тетрадям составлял отдельную сумму и был исполнен на заказ.

Третья и четвёртая книги подарены музею Валентиной Васильевны Меховой и привезены из деревни Пантелеева Некоузского района, откуда была родом её мать Мария Ивановна Виноградова. Ранее указанная деревня относилась к приходу села Воскресенского в Нелединщине Мологского уезда (до 1777 года – Рожаловского стана Угличского уезда). Находились ли богослужебные книги ранее при церкви в селе Воскресенском или нет, на данный момент исследования сказать сложно.

«Минья служебная»²⁰⁾ за декабрь из-за отсутствия титульного листа и заглавной надписи датируется по «белой» филигранной дате 1779 годом. Сохранившийся текст в «Минее» с упоминанием царствующих особ дома Романовых локализует время выпуска книги узким периодом 1778 или 1779 годами: в декабре 1777 года²¹⁾ родился Александр Павлович (он указан в тексте), а в апреле 1779 года²²⁾ – Константин Павлович (но он ещё в «Минее» не указан). Из сохранившегося отрывка титульного листа известен только индикт 12-й.

Вообще же данное издание имеет наилучшую сохранность среди всех исследуемых представленных в обзоре книг. Её размеры составляют 31,8 на 19,7 см. Сохранился оригинальный переплёт,

хоть и в сильно потёртом и поцарапанном виде (особенно на нижней крышке). Он представляет собой доски в коже с золочёным тиснением. Бордюр крышек имеет орнамент-рамку, практически утративший следы золочения. Средник верхней крышки является тиснёной овальной золочёной сюжетной композицией хорошей сохранности «Благовещение» с треугольчатым орнаментом по кромке овала. На среднике нижней крышки изображён еле различимый двуглавый орёл, однако, сохранность средника очень плохая, а позолота стёрлась. Название книги только на корешке и также плохо читается: «Мин. Месяч. Декабрь». От застёжек сохранился один спёнёк.

Состояние листов не идеальное, как и среди всех представленных книг: на них имеются пятна от воска и сырости, часть листов выпадает, имеет складки, изломы и затёртости – неперенные приметы времени. Видны следы реставрации в месте склеивания верхней крышки и книжного блока. «Минья» состоит из листов бумаги, выпущенных на ярославской мануфактуре Саввы Яковлева, чему свидетельством филигранный «ЯМ»²³⁾ и «СЯ»²⁴⁾. Интересно, что фронтиспис и задний пустой лист, судя по всему, выпущены уже знакомой фабрикой Гончарова, так как знак «1779» и «ГОДЪ СН» подходят под описание каталога Клепикова № 603²⁵⁾.

Рукописных помет практически нет, кроме автографа на пустом листе в конце книги с владельческой надписью почерком XIX-го – начала XX-го веков «Ся книга Игнатия Смирнова[?]».

Наконец, четвёртая книга обзора является самым древним изданием, хранящимся в фондах Этнографического музея кацкарей как среди духовной, так и среди светской, гражданской, литературы. «Пролог» за сентябрь-ноябрь датируется ноябрём 1702 года²⁶⁾. Размеры книги: 28 на 18,4 см. Годы для книги не прошли незаметно, она лишилась переплёта, части листов в начале, середине и в конце книги. Сохранились листы 17-247 оборот и 278-390. Обрез-торец блока окрашен напыском синей краской.

Главной достопримечательностью книги является владельческая надпись, написанная скорописью XVIII века на листах 17-42 снизу по одному-тремя словам. Отмечу, что практика нанесения владельческой аписи полистовым способом была широко распространена в XVII-XVIII веках, однако, в фондах Эт-

нографического музея кацкарей такая запись встречается только в «Прологе». Текст записи гласит: «книги // акуплены // назборные // деньги // тѣщицею // тояшь // цркви // попа // іакова // дмитріева // акуплены // въ 1716годе // купил // янопъ // іаковъ // адаль // денехъ // шесть // рублевъ // сполтиною // того // ради // янопъ // ипотписалъ // своею // рукою»²⁷⁾.

Интересно, что указанная в стоимости книги для попа Якова Дмитриева оказалась на целых два рубля выше официальной суммы, напечатанной в издании (4 рубля с половиной).

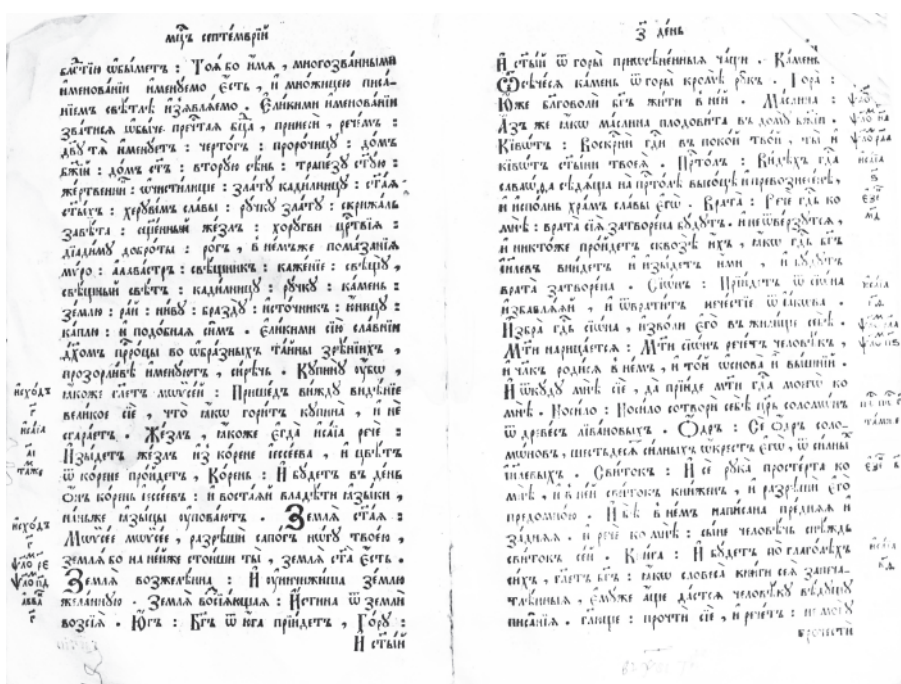
Одна из помет скорописью XVIII века в верхнем поле просто копирует напечатанный тут же фрагмент текста²⁸⁾: «Повесть о [чудесех его] мужъ неко[торый] / имея лоно свое отехе издравя просит...». Другая помета на полях сложно читается, фрагменты строк укорочены и пока условно расшифрована так: «быль... / стосве... (или стоев)... / зари... / иудей... (или ?79си)... / иходи... / иска... / и Род... / уби...»²⁹⁾. Весьма вероятно наличие ещё одной утраченной рукописной пометы о принадлежности данного купленного «Пролога» определённой церкви. Это предположение можно вывести из текста закупочной записи, в которой покупка совершилась «тѣщицею тояшь церкви попу...», что указывает на наличие в предыдущем тексте информации о посвящении церкви (и, возможно, названии села), к которой относился книга.

Водяные знаки не содержат дат, имеют вертикальную направленность к смотрящему. Из анализа

«Пролог» 1702 года издания (общий вид).

Из собрания Этнографического музея кацкарей

«Пролог» 1702 года (разворот).

Из собрания Этнографического музея кацкарей

филиграней можно сделать вывод о голландском происхождении бумаги различных мануфактур³⁰⁾. Из особенностей печати следует отметить малую степень использования второй краски (красной=киновари). Подённые разделения и другие заглавия внутри месяцев печатаны только чёрной краской; киноварь используется только в заглавии месяцев (заглавие сентября и ноября не сохранились).

Подводя итог обзору древних духовных книг XVIII – начала XIX веков в копилке музея следует сказать следующее:

- Все книги попали в музей из рук жителей Кацкого стана (бывших или настоящих).

- Три из них требуют выяснения первоначальных мест бытования.

- Каждая из книг имеет кроме абсолютной ценности как предмет старины ещё и конкретные особенности. Так, «Часослов» составлен из листов одной фабрики разных годов выпуска; «Евангелие» 1796 года имеет гравюры 30-летней давности практически всего круга московского мастера Василия Иконникова 1750-1760-х годов; на переплёте «Минеи служебной» сохранился тиснённый золочёный сюжетный середник, а «Пролог» 1702 года печати оказался с полистовой владельческой датирующей записью петровского времени.

- В итоге, несмотря на утраты ряда важнейших своих частей, церковные служебные книги XVIII – начала XIX веков всё же, безусловно, представляют собой большую

историческую, художественную и духовную ценность исходя из содержания, особенностей использования книг и внешнего вида. Практическое воплощение этого тезиса состоит в том, что описание «Пролога» будет опубликовано в ближайшем выпуске каталога издания кириллической печати за первую половину XVIII века, хранящихся в Ярославской области.

Александр Юрьевич Быков,
Этнографический
музей кацкарей,
д. Мартыново

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ Имеются в виду издания из музейной коллекции «Церкви». Кроме них музей располагает несколькими церковными книгами, включёнными в другие коллекции – они в данном очерке не рассматриваются.

²⁾ Пока этот выпуск «КЛ» верстался, в Этнографический музей кацкарей поступило издание XVII века – «Евангелие учительское» 1686 года; в данном очерке оно, естественно, не рассмотрено.

³⁾ [Часослов], 1811-1815 годы, лист 80 // ЭМК 3342 ЦР 51.

⁴⁾ Там же, лист 89.

⁵⁾ «Книга описи и учёта о наличии имущества Георгиевской церкви в селе Юрьевском Рождественской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии», 1926 год // Угличский филиал Государственного архива Ярославской об-

ласти (УФ ГАЯО), фонд Р-778, опись 1, единица хранения 30. Публикация в «Кацкой летописи» № 13-14 (73-74), июль 1997 года, стр. 3.

⁶⁾ «Церковно-приходская летопись церкви святого великомученика Георгия Победоносца» // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 47. Публикация в «Кацкой летописи» № 1-2 (39-40), январь 1996 года, стр. 2.

⁷⁾ «Книга описи и учёта...». Публикация в «Кацкой летописи» № 13-14 (73-74), июль 1997 года, стр. 3.

⁸⁾ «Евангелие», Москва, Синодальная типография, 1796 год, лист 8 // ЭМК 3321 ЦР 30.

⁹⁾ Там же, лист 67.

¹⁰⁾ Там же, лист 181.

¹¹⁾ Ровинский В.А. «Подробный словарь русских гравёров XVI-XIX веков», Санкт-Петербург, 1849 год, стр. 406.

¹²⁾ Там же, стр. 406-407.

¹³⁾ Там же, стр. 307-308.

¹⁴⁾ Там же, стр. 690.

¹⁵⁾ Там же, стр. 406-407; выделено автором.

¹⁶⁾ Там же, стр. 690; выделено автором.

¹⁷⁾ Там же, стр. 406-407.

¹⁸⁾ «Евангелие», лист 248.

¹⁹⁾ Клепиков С.А. «Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XIX веков», Москва, 1978 год, № 793. У автора каталога, правда, указан только 1791 год с литерами, однако, очевидно сочетание указанных литер ANSG (Афанасий Никитин S Гончаров) вместе с годом выпуска (в нашем случае – 1795 годом) выдают использование в издании Евангелия 1796 года именно бумаги фабрики Гончарова.

²⁰⁾ «Минея. Месяцдекабрь», [1779 год] // ЭМК 3323 ЦР 32.

²¹⁾ «Энциклопедия российской монархии», Москва, 2002 год, стр. 10.

²²⁾ Там же, стр. 288.

²³⁾ «Минея», лист 21.

²⁴⁾ «Минея», лист 19; Клепиков С.А. «Филиграни...», филигрань близка к № 769.

²⁵⁾ Там же, № 603.

²⁶⁾ Отдельная благодарность старшему научному сотруднику Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Татьяне Ивановне Гулиной за помощь в описании данной книги и определении даты выпуска издания.

²⁷⁾ «Пролог», 1702 год, листы 18-42 // ЭМК 3324 ЦР 33.

²⁸⁾ Там же, лист 209.

²⁹⁾ Там же, лист 291.

³⁰⁾ Например, филигрань «Голова шута» на листе 177; «Герб Амстердама» на листе 171; «IVILLEDARY» на листе 200 и другие.

По страницам «КЛ»

Встреча через десятилетия *)

Материал Е.В. Колпаковой «Кацкари на крейсере «Аврора» опубликованный с редакционным дополнением «К биографиям кацкарей-«авроровцев» в «КЛ» № 4 (184), осень 2017 года, нашёл среди читателей живой отклик. Ещё бы! Во-первых, то, что к легендарному штурму Зимнего в ночь на 26 октября 1917 года были причастны и кацкари – само по себе интересно. А во-вторых, одного из участников тех событий многие из наших читателей хорошо помнят – мы имеем в виду Василия Алексеевича Фролова из деревни Черницына Нижней Кадки.

Что ж, удовлетворяя читательское любопытство, публикуем подробности о его флотской службе в революционном 1917 году. Зимний он, действительно, брал! Правда, матросом не «Авроры», а другого судна – «Океан». Но это уже частности...

«Матрос с «Авроры» – так называлась опубликованная в газете «Известия» 22 сентября 1983 года заметка. Автор – Е. Малинин. В заметке говорилось: «Он уезжал в дождь. Добравшись до большака, скинул тяжёлые сапоги, переобулся в ботинки, стянул с седых ресниц капли и с нетерпением стал ждать попутной «оказии». И хотя ждать пришлось долго, да и погода была не из лучших, он, окружённый родственниками – сыновьями, дочерью, снохами и внуками, улыбался. И предстоящая длинная дорога нисколько не пугала: он ехал в Ленинград, на свидание со своей революционной молодостью, со своим родным кораблём, имя которого ныне знает всё человечество – «Аврора».

Из заметки явствовало: в Ярославской области в Угличском районе живёт 86-летний Василий Алексеевич Фролов, ветеран легендарного крейсера «Аврора».

Это сообщение волновало авроровцев 1980-х годов и весь научный аппарат корабельного музея «Авроры» – филиала Центрального Военно-морского музея.

Как известно, в команде моряков «Авроры» в Октябрьский период 1917 года было 570 человек и в списке авроровцев за этот период Василий Алексеевич Фролов не значился. Да и известно нам, что в живых и здравствующих к настоящему времени из ветеранов «Авроры» Октябрьского периода осталось только несколько человек. Каждому из них уже давно перевалил рубеж 80-летия.

Для уточнения прохождения

службы на флоте и на крейсере «Аврора» В.А. Фролова пришлось обратиться за помощью в Центральный Государственный архив Военно-Морского Флота. Долго не пришлось ждать. Как всегда, архив флота оперативно отвечает на запрос музея «Аврора». Вот этот ответ:

«Архивная справка.

Фролов Василий Алексеевич, 1897 года рождения, уроженец Ярославской губернии, Мышкинского уезда, призван на военную службу и 1 октября 1916-го года зачислен во 2-й Балтийский экипаж, затем направлен в Машинную школу флота, где значится трюмным на 1917-й год; с 4 октября 1917 года числится на учебном судне «Океан» машинистом 2-й стации, откуда 30 ноября 1917 года списан на крейсер «Аврора». Команда учебного судна «Океан» (250 человек) в составе Кронштадтского сводного отряда принимала участия в штурме Зимнего дворца...»

Незамедлительно мы связались по телефону с Ярославлем и получили сообщение о том, что Василий Алексеевич в сопровождении дочери Марии выехал в Ленинград и сейчас находится по адресу: ул. Седова, 148, кв. 40. Теперь уже стало известным многое из флотской биографии балтийского матроса. Нужно было встретиться, увидеть, передать поздравление от авроровцев 1980-х годов с годовщиной Великого Октября...

...Конец октября. Ленинград готовится к всенародному празднику. Площади, проспекты и ули-

цы одеваются в праздничный наряд. Улица Седова, дом 48. Пятиэтажный панельный дом, построенный в послевоенный период.

Здесь живёт дочь Василия Алексеевича Мария Скакунова. Дверь открыла средних лет женщина, дочь авроровца. В хорошо убранной комнате знакомимся с Василием Алексеевичем. Передаём ему приглашение посетить крейсер революции и встретиться с моряками. Оживился ветеран «Авроры» и охотно стал рассказывать о своей причастности к трём войнам и двум революциям. Василий Алексеевич сообщил:

«Родился я недалеко от Углича в бедной крестьянской семье. В 1916 году был призван на флот. В дальнейшем нёс службу на учебном судне «Океан», переименованном в 1922 году в «Комсомолец». В составе моряков «Океана» выпала мне честь 3 апреля 1917 года встречать В.И. Ленина у Финляндского вокзала. Но особен-

Василий Алексеевич Фролов. д. Черницыно, 1967 год.

Снимок из собрания Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея

*) Печатается с незначительными сокращениями по источнику: Г.П. Бартнев, В.А. Мясников «Балтийские зори», Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1987 год, стр. 85-89.

но памятные дни Великого Октября. Помню, как мы из Кронштадта, где стоял наш корабль, прибыли в Петроград на боевых кораблях. Высадились на набережной Невы, недалеко от «Авроры». Моряки с «Океана» вместе революционными рабочими, солдатами и отрядами балтийских матросов овладели невскими мостами, вокзалами, телефонной станцией и телеграфом. Участвовали в штурме Зимнего дворца. Зимний был взят, и я вместе со своими товарищами вернулся в Кронштадт. А вскоре снова пришлось быть Петрограде.

В конце ноября 1917 года я был направлен нести службу на крейсере «Аврора». Это незабываемое и дорогое время. На крейсере я познакомился с большевиками Александром Балышевым, Тимофеем Липатовым, Николаем Лукичевым. На «Авроре» встретил я своих земляков с Ярославщины – матросов из Угличского уезда Фёдора Беляева, Фёдора Дулова, а так же Александра Копусова, Максима Майорова.

Но моя служба на корабле революции продолжалась недолго. Молодая Советская республика оказалась в опасности. Интервенты и контрреволюция пытались повернуть колесо истории вспять. Уже в феврале 1918 года с отрядом балтийских моряков я расстался с «Авророй». В кармане у меня лежал документ за подписью комиссара «Авроры», коммуниста Александра Бельшева. Ходили мы в атаку против банд генерала Юденича под Петроградом, участвовали в боях на Волге. После победоносного завершения гражданской войны я вернулся домой. Восстанавливал разрушенное крестьянское хозяйство. А в тридцатые годы в числе первых в округе я стал колхозником. Был и бригадиром, и председателем своего родного колхоза «Новое Черныцyno».

В грозные годы Великой Отечественной войны я не мог оставаться в тылу. Явился в военкомат и потребовал призвать в действующую армию. Желание моё удовлетворили. Правда, службу я нёс во вспомогательных частях. Только в 1947 году я вернулся домой.

У меня подрастали дети. Их у меня семеро. У каждого своя семья. Есть среди них рабочие, колхозники и служащие. Подрастают девять внуков и трое правнуков. Так сложилась моя судьба, что после бурных революционных дней 1917 года я в Ленинграде не бывал, хотя с гордостью и интересуюсь историей этого города. И вот, в канун всенародного праз-

дника Великого Октября через 66 лет разлуки я встретился со своим кораблём. Сами понимаете моё волнение».

В дополнение к этому рассказу нужно добавить, что авроровец Василий Алексеевич за участие в Великой Отечественной войне отмечен медалями. За активное участие в военно-патриотической работе среди молодёжи Угличский комитет КПСС наградил авроровца Почётной грамотой.

Восьмого ноября 1983 года. Многолюдно на крейсере «Аврора». Особенно много посетителей на носу крейсера, где находится историческое орудие, из которого был совершен исторический выстрел 25 октября 1917 года. Слышится речь на многих языках народов нашей страны и других народов мира. В полдень, когда с Петропавловской крепости прозвучал раскат выстрела, сообщивший ленинградцам и гостям города о наступлении 12-ти часов дня, когда пробили четыре двойных удара корабельных склянок (рынды), на борт крейсера революции поднялся матрос «Авроры», участник многих революционных событий Василий Алексеевич Фролов. Его сопровождала дочь Мария и внуки.

После небольшого отдыха старший авроровец побывал в музее, осмотрел многие корабельные уголки, хорошо ему знакомые, встречался с посетителями. Особенно незабываемая и трогательная была встреча В.А. Фролова со своим однополчанином и соплателем по совместной службе на крейсере «Аврора» в 1917 году Александром Ивановичем Бычковым, прибывшим из города Кирова. А.И. Бычков, бывший матрос, нёс авроровскую флотскую вахту с 1914 по 1918 год. Он на пять лет старше Василия Алексеевича, ему уже 91 год. Но, несмотря на почётный возраст, чувствует себя бодро.

Матрос Василий Фролов (справа) с товарищем. На обороте фотографии надпись: «В 1916 году до принятия присяги в Гельсингфорсе (учебное судно «Русь»)».

Снимок из собрания Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея

Самостоятельно приехал из города Кирова. На память два ветерана «Авроры», два ветерана революции сфотографировались.

Молодые матросы вручили ветеранам «Авроры» памятные сувениры, цветы. Пожелали бодрости, здоровья и долгих счастливых лет жизни. Авроровцы встретились с многочисленными посетителями корабля. Кстати, в течение дня на крейсере «Аврора» побывало более двадцати пяти тысяч человек, в том числе представили из 17-ти стран мира. На митинге у исторического орудия, выступая, Василий Алексеевич сказал: «Примите поздравление с годовщиной Великого Октября. Да здравствует Мир и Труд! Призываю жить, учиться и работать по-ленински! Всегда в жизни идти курсом «Авроры».

**Геннадий Павлович
Бартнев,
Владимир Александрович
Мясников,
из книги «Балтийские зори»**

Родное прошлое

Про Лебедевых из Рождественена

...В старом Рождествене было много красоты. И не только красоты рукотворной, то есть построек и насаждений, а и красоты людской – семей, повадок, характеров. Село было на диво многоликим. Ведь в нём как тогдашней столице западной части уезда было всякого-всякого люда: от крестьян и торговцев до учителей и медиков, от своей полиции до своих нотариусов. От трактирщиков до барышников. Каждая группа людей и каждая такая семья жили по-своему и добавляли яркости большому сельскому обществу. Для примера возьмём одну такую семью и, сколько сможем, взглянем в её жизнь.

Течёт река, через реку лавы, а за рекой – двухэтажное здание Рождественской сельской больницы. Что-то есть в этом пейзаже, примиряющее современность со стариной. Неброской этой красотой наверняка любовались не одно поколение кацкарей. Весна – она, знаете ли, и сто лет назад была весной!

Снимок С.Н. Темнякина, 2012 год

Наша семья, крестьян Коркуновых, жила на посаде, что шёл от кирпичного двухэтажного дома к реке. На левой стороне улицы наш дом был крайним. А наши ближайшие соседи это – Лебедевы. Улица упиралась в реку, и река огибала лебедевский дом с трёх сторон. Старший Лебедев, Николай Яковлевич, часто окликал моего деда, выражая восхищением местоположение своего жилища:

– Иван, а ведь такого места как у нас с тобой, ни у кого больше нету!

Семья у них была порядочная: он сам, жена Офимья, сыновья Коля, Митя, Володя, да ещё две до-

чери! В их доме жило до десяти человек. Все крупные, видные, могучие... Особенно велик был сынок Коля, ухажёр моей маменьки. Одногодки его звали «Коля длинный трёхаршинный пароход!»

Глава семьи, Лебедев старший, был барышником – торговал лошадьми. Так любил это дело, что души в нём не чаял. И нередко выгодой поступался ради живого интереса. Из дому уезжал на недели, странствовал по уезду, скупая лошадак. Его можно было увидеть и в Мышкине, и в Рыбинске, и в тверских волостях. И сторговав лошадей, сбив их в табун, он пригонял его в Рождественно. Был уж самый склон лета, начиналась осень, и он их редко держал в помещении. Разве что у крестьян не всё в поле убрано. Тогда занимал дворы у кого побольше. И у наших, бывало, занимал. А потом – на улицу. И хоть бы одна пропала... Они так свыкались меж собой в табуне, что все вместе и бродили по полям.

А потом ярмарка. И некоторые не продадутся, так и остаются на воле. Лебедев ими всерьёз уже не заинтересован, это для него неизбежные потери в его предпринимательстве. Осенью с кормами становилось всё скуднее, и крестьяне дивились: «Лебедевские-то лошади оголодали, уж углы гложут, а никуда не уходят. Видать, он слово знает!»

А дальше крестьяне поглядят-поглядят, да всех оставшихся лошадак и разберут! Скажет хозяин хозяйке: «Да что, матка, корму-то у нас, пожалуй, и на двух лошадей хватит, а лебедевская лошадак мне приглянулась! Давай возьмём!» И возьмут совсем дёшево, а если уж бедные, так и задаром. Лебедев только рукой махнёт...

Барышник был натурой широкой, его семья жила не по-скудно-

му, а как-то от случая к случаю, порой и чувствуя нехватку денег. Хозяин был не скуп, не скарден. Нашего Васю, старшего из второй семьи моего деда, взял к себе в помощники ещё совсем маленьким. Работой не давил, не перегружал. Однажды Вася лошадям черпал воду из колодца, да что-то долгонько домой не идёт. Мать нашла его у колодца плачущим («Новое ведро утопил!»). Пошла мать к Лебедеву, а тот рассмеялся:

– Да чёрт с ним, с ведром-то! Хоть и с новым! Веди Васютку сюда, будем чай пить! Васютка, неужто мы с тобой на ведро не заработаем?

Так Вася у него и прижился и был в большом доверии у хозяина. И даже лебедевская скотина его любила, привязалась. Вот Вася заложит жеребца и поедет по хозяйским делам, а за ним со двора сперва козёл, потом баран, потом собака. На полпосада бегут...

Сярмарок Лебедев часто отсылал Васю в Рождественно одного с целой сумкой денег:

– Поезжай, Васютка, а я ещё тут погуляю! А деньги домой вези. Меньше растрясуй!

Лебедев был в торговых делах с рыбинскими цыганами, с их старшим Михаилом Армазаном. Они часто помогали друг другу, и Васе случалось у Армазана подолгу работать с лошадьми. Однажды он так служил в Рыбинске всю зиму. В ту пору на побывку приехал он на невиданной высоченной лошади. Приехал поздно вечером, а утром надо обратно.

– Ой, Вася, да как ты встанешь?! – Да встану, Саня, работа сама разбудит!

Самоконтроль у крестьян был великий...

...А у Лебедевых в роду кто-то был из цыган, не оттуда ли у них лёгкое отношение к жизни и нелюбовь к простому ручному труду? Они все по крестьянской части идти не хотели. Например, сестра барышника вышла замуж за станового пристава, и тот наезжал в гости, впечатляя своими мундиром и наградами.

А сын Митя работал механиком

на мельнице в Рождествене. И очень звал к себе Васю! И старый Лебедев, вида, что жизнь начинает меняться и что советские порядки совсем другие, чем прежние, посоветовал своему помощнику в механике идти. А на прощание подарил ему большой золотой перстень с красивым камнем.

Вася стал вторым механиком на мельнице, но часто и за Митю всё делал. Митя на работу не наваливался, а очень любил по трактирам ходить. Не пьянствовал, не кутил, а трактирную обстановку, их разговорчивое общество, мир их новостей очень любил. А один из рождественских трактиров ему был люб особенно. Это трактир Марии Евлампьевны...

Хозяйка – вдова-красавица лет на двенадцать старше Мити. Бывало, Митрий скажет Васе:

– Поделай тут чего надо! А меня уж так душа тянет поглядеть на Марью Евлампьевну! Ох, как любя она мне!

– Да поди, Митрий, поди! Какой разговор... От любви куда же деться?

(Сам Вася эти переживания хорошо знал, у него в Юрьевском была боль сердешная...)

И большая у Мити оказалась любовь. И сошлись они, и законным браком всё уладили. Только у старших Лебедевых ни разу не побывали – не простили ему старшие такого выбора...

Но вернёмся к старшим Лебедевым. Дом у них был большой, обсаженный деревьями в два ряда. Землёй они не скупались, мало и интересовались ею и мало чего сажали. Хоть земля в огороде и была славная – всё родилось! Они и лопаток-то не имели, у наших брали. А пока наши копают – Лебедевы сидят у нас в бороздах, новости рассказывают, беседуют.

Новости и всякие события они очень любили. И главным событием у них оказывалась водополица. У Лебедевых дом так подтопляло, что вода текла под самым полом высоченного крыльца, и ребята наслаждались бегом быстрой реки, стоя у перил открытого крыльца. Кидали кораблики-щепочки, и бумажные кораблики: может, доплывут до Юрьевского? Или дальше? Корову Беляну Лебедевы ещё с первого дня водополицы на неделю переводили к нам.

Лебедевы – люди весёлые, неувывные. Много шутили, да и самим своим с крестьянской точки зрения несерьёзным укладом бытия тоже смешили людей. Вот пример. Жена Николая Яковлевича Офимья работать не любила, а очень любила книжки читать. Сидит на печи, там у них светло было, и запоем читает. Тут вваливается

хозяин:

– Фима! Погляди, какую лошадь-то привёл! Ох, ну лошадь!

Фима:

– Да надо больно!

Лебедев:

– Фима, ты только глянь из окошка!

Фима:

– Коне-е-шно!

Лебедев:

– Фима, да я её на горку поставлю! Гляди с печи!

Фима:

– Чего я, лошадей не видела?!

...А то утром Офимья печь затопит да уйдёт к нашим. Хоть новогото сказать, вроде, и нечего, а засидится! Уж дети бегут за ней, печка-то протопится!

А то и сам хозяин придёт:

– Фима, печку думаешь закрывать?

– А чего?

– Дак протопилась!

Так жила семья барышника Лебедева и до революции, и в нэповские времена. А потом грянуло новое время, народ забеднел, и в трактиры люди стали ходить всё реже и реже. У Марьи Евлампьевны часто и весь день никого не бывало, сидел один Ванька-нищий, он же и ночевать оставался. Большой был любитель петь, и голос имел неплохой. Бывало, идёт по селу и поёт во весь голос. Вот он и стал последним посетителем этого трактира. Вскоре и магазин, и

трактир отобрали...

На последние средства Митя и Мария Евлампьевна построили небольшой, но красивый дом, но и его отобрали. Вот тогда уж они уехали из Рождествена. Многие из таких лишенцев ехали на Мольковский льнозавод и там хорошей работой паспорта зарабатывали, чтобы потом в Ленинград податься.

Весёлый, общительный Коля, ухажёр моей мамы («Коля длинный трёххаршинный парход!»), подался в Ленинград в милиционеры. А старшего Лебедева, конечно, посадили в тюрьму как явного представителя буржуазии, а потом сослали на север. И долго был в ссылке, но всё выдержал и старым и больным пришёл в Муханово к дочке Саше доживать свой век.

А дом их после раскулачивания раскатали на дрова. Прощай, «крыльцо на воду, а светёлка на реку...» Вот и всё. И в жизни новой уже никому в селе не пришлось ни книжечки запоем читать, ни лошадей за бесценку раздавать, ни жить широко и с весёлой радостью. Такому народу места в новой жизни не нашлось. А мы – не говоря, хорошо это или плохо – лишь попытались отодвинуть завесу лет и немного заглянуть в далёкую жизнь одной рождественской семьи.

**Владимир Александрович
Гречухин,
г. Мышкин**

Спору нет, прошедшее столетие изменило село Рождествено в Кадке до неузнаваемости. А впрочем... А впрочем – всё так же бежит река Нерга, и всё так же широк её весенний разлив. За Нергой – сельский посад, ныне именуемый улицей Свободы. На самом краю её, у реки, и глядели когда-то друг на дружку дома Лебедевых и Коркуновых.

Снимок С.Н. Темняткина, 2012 год

В Музее кацкарей

От премии до семинара...

ПРЕМИЯ «ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ» ЗА КАЦКАРЁМ

15 февраля 2018 года в Волковском театре города Ярославля состоялась очередная, пятая по счёту, церемония вручения ежегодной областной премии «Общественное признание». Среди восьми награждённых – и главный хранитель, а ныне исполняющий обязанности директора Этнографического музея кацкарей Сергей Николаевич Темняткин. Учредитель премии – «Фонд Анатолия Лисицына».

Анатолия Ивановича Лисицына в Ярославской области знают все – это наш любимый, но, увы, бывший губернатор. Областью он руководил в 1991-2007 годах, а ныне сенатор и основатель «Фонда Анатолия Лисицына по поддержке инновационных и социальных проектов». Всех добрых дел фонда и не перечислишь, а одно из них – премия «Общественное признание», которая вручается, как написано в положении, «в целях выявления у граждан Ярославской области эффективных проявлений личной инициативы и новаторств, имеющих ценность для социально-культурной и общественной жизни региона».

С.Н. Темняткину премия была вручена как главному хранителю Этнографического музея кацкарей и как редактору журнала «Кацкая летопись» с формулировкой «За подвижничество в деле сохранения историко-культурного наследия Ярославской области».

НОВАЯ КНИГА И НЕЧАЯННАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ

– Книга вышла! – выкрикнула в телефон долгожданную весть кандидат исторических наук, директор филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе и большой друг Этнографического музея кацкарей Татьяна Анатольевна Третьякова. – Еду к вам с подарочными экземплярами!

Ждём, и в ожидании прихорашиваем помещение. Проверяем, готов ли фотоаппарат. Откуда-то появилось шампанское, а сотрудницы музея принялись крошить салаты...

Рождение книги, пожалуй, не зря сравнивают с рождением ребёнка, а трепет автора поневоле передаётся и первым читателям. Т.А. Третьякову, приехавшую в Мартыново со своей новой книгой, слушали с неподдельным интересом. А потом засыпали вопросами: о работе над темой, об издательских перипетиях и, конечно, о творческих планах.

Называется книга «Дворянский некрополь Угличско-Мышкинского Верхневолжья (вторая половина XVIII – XX веков)», и один только беглый взгляд на неё внушает уважение: московское издательство «Граница», твёрдые обложки, мелованная глянцевая бумага, 464 страницы, иллюстрации. При чтении же – поражает: труд колоссальный! Исследовательница собрала сведения о тысяче с лишним дворянских захоронениях на ста сорока двух кладбищах Угличского, Мышкинского и смежных с ними уездов. Подлинные метрические записи о смерти, и каждая со ссылкой на конкретный документ. А в приложении – биографические сведения об упоминаемых лицах, толкование устаревших названий болезней, именной указатель и библиография... Книга явно выбивается из общего строя краеведческих изданий.

Конечно, она будет очень полезна и кацкому крае-

Угличский учёный Татьяна Анатольевна Третьякова презентует свою новую книгу кацкарям. д. Мартыново, 10 февраля 2018 года.

Снимок С.Н. Темняткина, д. Мартыново

ведению: в ней полно сведений о помещиках Кацкого стана. Более того, Этнографический музей кацкарей пусть немного, но в новом издании «поучаствовал»: поделился старинными фотографиями наших кацких церквей.

Но вернёмся к встрече Т.А. Третьяковой с сотрудниками музея. Никто в тот день и не думал устраивать презентацию. Она получилась сама собой – с рассказами, вопросами, обмена мненьями. Ну и с шампанским и салатами – не без того!

«МУЗЕЙ» + «ТЕАТР» НА ОБЛАСТНОМ СЕМИНАРЕ

Постоянно действующий семинар для директоров и сотрудников муниципальных музеев при Ярославском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике работает давно – кажется, с 2003 года. И все эти пятнадцать лет постоянным его участником является Этнографический музей кацкарей.

Семинары, организуемые Ярославским музеем-заповедником для муниципальных музеев, всегда интересны. Не стал исключением и очередной, прошедший 22 марта 2018 года. Тема его была сформулирована несколько длинно, зато звучала интригующе: «Научно-исследовательская деятельность музеев. Методика и практика исследовательской работы в сфере театральной жизни края на примере Ярославского государственного музея-заповедника и негосударственных музеев области».

«Музей» + «театр» – а почему бы нет!? Как могут взаимодействовать эти две стихии и чем может обернуться исследовательская работа в этом направлении – делились музеи области. И Этнографический музей кацкарей, конечно же, при котором есть свой театр – фольклорный театр коменничаний. Выступление и.о. директора С.Н. Темняткина на эту тему так и называлось: «Проект фольклорного театра как результат исследовательской работы по изучению нематериального наследия Кацкого стана».

Побахорим по-кацкие

Выхода – вятёр

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

ВЫХОДА – дни выхода на работу, рабочие дни. *Раньше **выхода-то** считали. У кого **выходов** меньше положенного, дак гребыхали на соборах-от, стыдили.* (Мартыново). *В год было установлено 280 **выходов** для мужчин и 220 для женщин. **Выхода** и в трудовые книжки записывали.* (Юрьевское).

Ед. число **выход** употребляется редко.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВЫХОДКА – походка, манера двигаться (в том числе и в танце). *И у жониха, и у невесты **выходка** ланная.* (Мартыново). ***Выходка-то** у него мазистая!* (Хороброво). *Пляшет – **выходка-то** какая, с понятаей головой!* Ордино).

Мн. число не употребляется.

Такое значение слова **выходка** Словарь русских народных говоров отметил в Брянской, Костромской и Челябинской областях. Русск. **выходка** «поступок, противоречащий общепринятым правилам поведения».

ВЫЧЁКАТЬ – вытолкать; переместить, толкая. *Курицы всё зёрно из корытца **вычёлкали.*** (Хороброво).

Несов. вид **чёлкать**.

В Словаре русских народных говоров с таким значением нет.

ВЫШИВАНЬЁ – вышивка; узор, вышитый на чём-либо. *Повыкнуло моё **вышиваньё!*** (Хороброво).

Мн. число **вышиванья**.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **вышивание** «действие по глаголу вышивать», а также «вышиваемая или вышитая вещь».

ВЫШКНУТЬ – выщипать. *Бабуры всю траву **вышкнули,** надо перевязать.* (Хороброво).

Несов. вид не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВЫШНОРИТЬ – высмотреть, разузнать, обыскать. *Вот шноры-то – вёзде **вышнорят!*** (Мартыново). *Ну чёго, всё **вышнорила?*** (Ордино). *Уж и в картошку-то бутылку скороню, а он всё онно **вышнорит!*** (Рождествоно).

Несов. вид **шнорить**.

В Словаре русских народных говоров в написании **вышнырить** – иркутское.

ВЫЩОЛКНУТЬ¹ – выпятить, выставить вперёд. *Так пузо-то и **выщолкнуло.*** (Мартыново). *Нехорошо ей это платё: надела и брюханку **выщолкнула!*** (Левцово).

– Ох ты, дедушко-дэдак,

Куды баушку дёвал?

– Под овин пёхнул,

Лутету **выщолкнул!**

(Штоб камнём попали!) (прибайка, Хороброво).

Несов. вид **выщолкивать**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ВЫЩОЛКНУТЬ² – (о животе беременной женщины) стать заметным, вырасти, увеличиться в размерах. *Замуж-то выходила, шицо и в фату **выпёлилася,** а пузо-то и **выщолкнуло!*** (Рождествоно).

Несов. вид **выщолкивать**.

Присловье со схожим значением **брюханка на лоб полезла / пока брюханка на лоб не полезла** «о большом сроке беременности».

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ВЬЮНЕЦ – всякое вьющееся растение. *По частоколу в тыне **вьюнец** вьётся.* (Ордино). *Побёдили мёня **вьюницы!** Светланка бешеных огурцов посадила, дак незнамо как розрослися.* (Мартыново).

Мн. число **вьюницы**.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **вьюнок** «вьющееся травянистое сорное растение».

ВЯЗАНКА – охапка, связка сена, дров и тому подобного; такое их количество, которое возможно унести, связав верёвкой, на спине. *Набёрёшь сена **вязанку** наборам и нёсёшь.* (Ордино). *Косить в колхозе не разрешали, дак по себе в укоронку **вязанкам** косили.* (Коллогрицеве). *Вот недалёги-то – сена не заготовили! **Вязанкам** бы на корову-то **назыкали...*** (Хороброво). *Принёси **вязанку** дров.* (Рождествоно). *Шура дрова **вязанкам** зыкает.* (Платуново).

Мн. число **вязанки**.

Не путать с **вёзьянки / вязянки** «вязаные рукавицы».

Русск. **вязанка** «вязаная вещь (кофта, свитер и т.п.)» и **вязанка** «связка (дров, хвороста, соломы и т.п.)».

ВЯЗИГА – слащавый, приторный, прилипчивый человек. ***Вязига** она какая-то...* (Хороброво). *Не любя она мне: такая **вязига** – привяжётся, не за што не отстанёт!* (Рождествоно).

Мн. число **вязиги**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ВЯЗИГОВАТОЙ – слащавый, приторный, прилипчивый. *Какой-то он **вязиговатой.*** (Ордино).

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ВЯЗКА¹ – недлинный кусок верёвки или тряпка (а случается, и просто чулок) для привязывания, подвязывания чего-либо. ***Вязка** мала.* (Хороброво). *Оторви мне **вязочку.*** (Мартыново).

Мн. число **вязки**.

По Словарю русских народных говоров, весьма распространённое значение слова.

ВЯЗКА² – лоскут материи, которым, привязывая к уху, метят овец. *Мы всё красненьким **вязкам** бабуры-от метили.* (Рождествоно). *У нас **вязка** красная, а у соседей синяя.* (Ордино).

Мн. число **вязки**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ВЯЗКА³ – лоскут материи, которым убанчивают ёлку. ***Вязки** вяжут, красу вешают.* (Рождествоно).

Мн. число **вязки**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ВЯЗКА⁴ – жгут, скрученный из пучка льнотресты или соломы, для связывания «горстуги» (снопа). *Горстугешечку **вязкой** свяжёшь.* (Юрьевское). *Покажи, как надо **правильнё вязки** вязать!* (Рождествоно).

Мн. число **вязки**.

По Словарю русских народных говоров, весьма распространённое значение слова.

ВЯЗКА⁵ – «хвост»: тот, кто неотступно следует за кем-либо, кто входит в постоянное окружение. *Так за мной и маскалит – привязалась такая вязка!* (Рождественно).

Сущ. общего рода.

Мн. число **вязки**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ВЯЗНОЙ – филёнчатый: *В старой-то школе двери были двойничные да вязные.* (Платуново). *Вязные-то двери да ещё рамы богородской Михаил Иванович Знамов вязал.* (Рождественно).

По Словарю русских народных говоров – ярославское. От **вязать** «скреплять врубкой деревянные части между собой».

ВЯКАТЬ – зевать, будучи вялым, слабым, обессиленным. *Баушка-то уж помердаёт: сидит в машине, вякаёт* (Балакирово). *Не знаю, выживёт тёлёно – нет ли. Лёжит, вякаёт.* (Мартыново).

В Словаре русских народных говоров такого значения нет. Русск. **вякать** «время от времени лаять, мяукать, подавать голос» или же «говорить попусту, вздор».

ВЯТЁР – становая рыболовная снасть, сплетённая из «брядовых» (ивовых) прутьев; в различных кацких деревнях конструкция вятра может несколько отличаться. **Вятер** – рыболовная снасть, сплетённая из брядовых (ивовых) прутьев и похожая на корзинку, только вход в него оставляют небольшим – сантиметров 20-30. Для приманки рыбы на дно «**вятра**» крошат белого хлеба или яичной скорлупы. С помощью груза топят его в пруду: вытянешь его потом за верёвку – глянь, а он полон рыбы. («Великий, могучий...»). **Вятёр** – это две воронки одна в другой. *Первая – долгая, отвойная, с глухим хвостом; другая – поменьше, с лазом для-ради хода рыбы. Рыбина, попав через лаз в вятёр, назад пути уж не нащипёт – тутотки и достанётся рыбаю.* (Темняткин «Полна горенка людей...»).

Мн. число **вятры**.

В Словаре русских народных говоров нет; справочники и энциклопедии под словами «**вятер**» либо «**вентер / вентерь**» подразумевают рыболовную снасть, отличную от той, которая бытует у кацкарей. «**Вятер, вентер** – такой же, как верша, снаряд, только из сети на обручах и с крыльями» (Даль). «**Вентерь** – сеть, рыболовное орудие, представляющее собой мелкую сеть на обручах в виде сужающейся длинной трубы, задний конец которой был собран на шнур и завязан, а спереди вставлен конус с узкой горловиной; в передней части в стороны широко расходились крылья из сети, устанавливавшиеся на кольях». (Беловинский). «**Вятер(ь), вятель**, укр. **в'ятер**, польск. **wiecierz** «верша» заимствовано из лит. **veneteris** «верша из ивовых прутьев», **venēteris** «верша» от прибалт. **vente** «прут» (Фасмер).

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 год.
2. Словарь русских народных говоров, выпуск 6-ой «Выросток – Гон», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 год.
3. «Великий, могучий кацкий язык» // «Кацкая летопись», № 9-10 (47-48, май 1996 года).
4. Темняткин С.Н. «Полна горенка людей... Вятер» // «Кацкая летопись», № 3 (137), лето 2006 года.
5. Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка», том I, Москва, «Ольма-Пресс», 2002 год.
6. Беловинский «Иллюстрированный историко-бытовой словарь русского народа XVIII – начало XX веков», Москва, «Эксмо», 2007 год.
7. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 год.

Добавления к словарю

На буквы «А» и «Б»

Что ж, скоро только сказка сказывается... Рубрику «Побахорим по-кацкие» для публикации кацких диалектных слов мы завели ещё летом 2013 года и вот за пять лет осилили только три буквы: «А», «Б», «В». А впрочем, нет – до конца не осилили и, сдаётся, не осилим никогда. Нет ничего неохватнее родной речи: только, вроде, все словарные статьи выверишь, только их по алфавиту распределишь, только в «КЛ» напечатаешь, как находят новые слова – либо услышанные от кацкарей, либо найденные в письменном источнике. И вот, по завершении публикации словаря на «А», «Б» и «В» – добавление: новые словарные статьи на эти же буквы.

Всего, с учётом сегодняшней «КЛ», мы опубликовали 657 словарных статей: 21 – на «А», 287 – на «Б» и 349 – на «В». По своему содержанию 657 статей – это 537 собственно диалектных слов, 79 устойчивых сочетаний и выражений, 26 уличных имён, 9 названий дней календаря и 6 мифологических персонажей. Из 537-ми слов 229 не зафиксированы Словарём русских народных говоров, то есть их нет в других диалектах, и ещё 101 слово в Словаре русских народных говоров есть, но с другим значением – это к вопросу уникальности кацкого диалекта.

А ещё хочется поблагодарить читателей за внимание к рубрике «Побахорим по-кацкие». За то, что читаете и всегда исправляете, дополняете. За то, что постоянно сообщаете новые слова. Словарь кацкого диалекта мы собираем вместе!

АРЖАНОЙ – ржаной. *Каждое из трёх полей использовалось по такому порядку: нар, аржаное поле, яровое поле.* (Казаков «Запасовская старина»).

Синоним **оржаной**.

По Словарю русских народных говоров, **аржаной и оржаной** – широко распространённое.

БАБАТУХА – щелчок, щелбан средним или указательным и средним пальцами, отогнутыми другой рукой. *Ну, дарома ли бабатуха?! (Хороброво). Сёйчас как отвешу бабатуху!* (Мартыново).

Мн. число **бабатухи**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БАТЮШКО – уважительное обращение к мужчине. *Откудых же ты, батюшко? (Левцово). Дак вот, Павёл-батюшко, и я про то же!* (Ордино).

Гуленька-гуленька,

Хто тебе зарезал?

Батюшко зарезал,

Матушка вёлела... (из прибаюки, Хороброво).

Мн. число **батюшки** употребляется редко.

Другие слова-обращения: **ангёл, благоветной / благоветная, дурак / дура, кормилец, матушка, хозяин / хозяйка, Христов просвет, дялок.**

Русск. **батюшка** «отец» либо «ласково-фамильярное обращение к собеседнику», либо «священник». В Словаре русских народных говоров **батюшка / батюшко** «отец» либо «свёкор», либо «тесть». Для кацкарей же **батюшко** в первую очередь уважительное обращение к мужчине вне зависимости от родства с ним и его возраста, во вторую – обращении к священнику; родного отца так никогда не называют. Слово употребляется само по себе или добавляется к имени, при этом всегда стоит после него.

БЕГЛАЯ ЛАПТА – лапта: русская народная игра дву-

мя партиями в небольшой мяч, её классический вариант. *В детстве мы играли в латту беглую и в латту круговую.* (Знаменское).

Мн. число не употребляется.

Не путать с **круговая латта** «кацкая разновидность латты, в которой каждый играет сам за себя».

В Словаре русских народных говоров **в беглую играть** «играть в латту» – донское.

БЕЗО ВСЁГО – ни с чем, с пустыми руками, пустой. *Да я иду безо всёго!* (Дьяконовка). *Все приправы дошли, варю щи безо всёго.* (Мартыново).

Наречие, не изменяется.

Синоним **с пустом**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БЕЗО ВСЯКОГО – без уговоров, без возражений, с готовностью. *Фельшор у нас хорошой. И нём, и ночью прибёжит и безо всякого!* (Мартыново).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

БЁРЁЗОВАЯ ЗАПЁТЯКА / БЁРЁЗОВАЯ ЛАПША – берёзовые розги, наказание берёзовыми розгами. *Не озоруй, получишь берёзовой лапши!* (Ордино). *В лобке над дверью берёзовые вицы торчали – «берёзовая запётыка».* *Чуть што, а уж тятя грозит: «Вот ужю напотчую вас берёзовой запётыкой!»* (Хороброво).

Устойчивое сочетание.

В Словаре русских народных говоров с тем же значением **берёзовое пиво** – вологодское. **Запётыка** – по кацкие «каша».

БЁРЦО – бедро. *Был у баушки волос. Лядело бёрцо – всё было красное. Она волос сама выливал на венки и колоски.* (Мартыново). *Раньше всё «бёрцо» бахорили, а тёперечи по-грамотному – «бедро».* (Черноусово).

Мн. число **бёрца**.

Синоним **толстоё место**.

В Словаре русских народных говоров **берце**, **берцо** и **берцо** либо «бедро» – вятское и орловское, либо «голень» – пермское и сверловское; у Даля – «голень».

БИЛО² – деревянная лопата (иногда с металлическим наконечником) для «обляпывания» гряд, то есть пристукивания их боков по периметру. *Обляпывают гряды билом. Ну, хто «заступом» зовёт, а мы – «било».* *Делают биля из бёрёзы – бёрёза прочней.* (Юрьевское).

Мн. число **биля**.

Синонимы: **заступ**, **лопатушка**, **обляпывалка**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

БИРВАТЬ – брать, собирать что-либо многократно. *Ну и клюква нонче! Я такой-от клюквы некогда и не бирвала!* (Рождественно).

Сов. вид. не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет.

БЛЕКОТУН – лгун, сплетник, не сдержанный на язык мужчина. *Не люб он мне: мужик, а блекотун!* (Мартыново).

Мн. число **блекотуны**.

Синонимы: **блекотунья** «сплетница», **блекотуша**.

В Словаре русских народных говоров со значением «болтун» – вологодское.

БЛЕКОТУША – сплетник, сплетница. *Да чёго их слушать-то – блекотуши и ести блекотуши!* (Мартыново).

Мн. число **блекотуши**.

Сущ. общего рода.

Синонимы: **блекотун** «сплетник», **блекотунья** «сплетница».

В Словаре русских народных говоров со значением

«болтушки» – вологодское, тверское, ярославское.

БЛИЗКОСЛЁЗНОЙ – сентиментальный: легко приходящий в умиление, способный быстро расчувствоваться; чувствительный. *Старой стал – вот и близкослёмной.* (Хороброво). *Валькя, да чёго жо ты какая близкослёмная? Чуть чёго – сразу в слёзы!* (Мартыново). *Чёго у тебя робёнка-то какой близкослёмной!?* (Ордино).

В Словаре русских народных говоров нет.

БОЖЕ-БОЖЕ ТЮ-ТЮ-ТЮ – уличное имя. **Боже-боже Тю-тю-тю** колодцы рыл. *Как выглохнёт, у него такая присказка была. Как драка, бывало, он уже хазит: «Боже-боже Тю-тю-тю!»* (Чернево).

БОРОДА НЕ ВЫРОСТЁТ! – предупреждение ребёнка или подростку, который ругается. *Ой, Колянко, у тебя борода не растёт! Кто гребыхаётся, у того борода не растёт!* (Хороброво).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

БРАНОЙ – отборный: отобранный из числа других как лучший по качеству. *Пионички-то браной мне привёз: сухой, чистой.* (Хороброво).

По словарю русских народных говоров, слово употребляется в Архангельской области, но только по отношению к холсту, сотканному из отобранной лучшего качества кудели.

БУЁР – сорняки. *Гряды буёром уросли.* (Хороброво).

Мн. число не употребляется.

Слова со схожим значением: **батыли**, **боруха**, **бурьян**, **чипыжи** «высокие сорные травы».

В Словаре русских народных говоров **буер** «овраг» – тульское.

БУЛЬЁННЫЕ НОЖКИ – уличное имя. *Баушка-то тушина была, а ноги худые; вот и звали её – бульённые ножки.* (Мартыново).

БУРИТЬ – много и долго работать, вкалывать. *В колхозе бурили. Мужиков-от не было, мужики на войне – вот мы, девки, заместо них в колхозе и бурили.* (Левцово).

Сов. вид не употребляется.

Слова со схожим значением **мантурить** / **мантулить** «трудиться», **роботать** «работать».

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

БУТЫЛА – уличное имя. *Жил в Лёвцово Иван-Бутыла...* (Левцово).

БУХАЛЯТКИ – филинята либо совыта ушастой совы. *У бухала – бухалятки. Потешные такие: сидят на ветле и глядят не мигаючи – пятеро бухалюток!* (Мартыново).

Ед. число **бухалёнок**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 год.
2. «Словарь русских народных говоров», выпуск 1-ый «А – Аяюшка», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 год.
3. «Словарь русских народных говоров», выпуск 2-ой «Ба – Блазниться», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 год.
4. «Словарь русских народных говоров», выпуск 3-ий «Блазнишка – Бяшутка», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 год.
5. Казаков М.И. «Запасовская старина» // «Кацкая летопись», № 1 (135), зима 2016 года.

Этнографические страницы

Обряд «горшки бить» на кацкой свадьбе

Свадьба – это всегда яркое событие! Чаще всего она проходит в два дня. Первый день – торжественный, второй – разудалый, и начинается он с того, что молодых будят. Это называется «пойдём горшки бить!». Опишем этот обычай, как он может проходить сейчас у кацкарей.

Молодых ранним утром приходят будить. Чаще всего это бывают мужики. Подходят к постели с криками-прибаутками, с топотом-грохотом: «Пора, пора вставать!» И об пол швыряют горшок, наполненный мусором: листьями, опилками, травой и медными деньгами. Швырнут так, что всё разлетится в разные стороны – горшок обязательно разобьётся! А молодая хозяйка должна весь мусор убрать. Деньги хозяин подберёт. После этого будивших пригласят за стол «*поправить здорьвьё*» после вчерашнего и закусить.

А гости уже начинают подтягиваться к первому столу. И здесь тоже будут «*горшки бить*». Только это уже будет зрелищно, напоказ, при всех гостях, в сопровождении гармошки. Со словами «*Поглядим, какая у нас хозяйка: праская ли, чистоплотная ли!*» кто-то (это может быть свекровь, свидетели, тамада) разбивает о пол кринку, наполненную также мусором и медными деньгами. А на молодуху повяжут передник и в руки венник *уба́нченый* дадут: «*Подмётáй, хозяйка!*»

Гости не спугнутся и к мусору-то деньги бросают: не мелочь уже – бумажные, да крупные! Задача молодого хозяина – деньги собрать и никому не позволить отнять. Хозяйка мусор метёт, а ей указывают, что «*теня́то*» («паутину») не снимает: деньги-то и к потолку могут прикрепить.

А гости – гости под гармонь чадушки поют да мусор с деньгами по всему залу *розчёкивают*. Вот уж, вроде, и дело к концу: да кто-то вновь бросит горсть монет и скажет: «*Ой, какая неаккуратная хозяйка – мусор пропускаёт!*» А мужики, что помощнее, схватят молодожёна-то да и перевернут вверх тормашками – потрясут, что Буратино, чтоб деньги-то из кармана выпали. И вновь пляшут, поют:

*Вот и Лена отгуляла
На высоких каблуках,
Скоро маленький кудрявенький
Заплачет на руках!*

*Как у вашего у дома
Выросла смородина –*

*Валера Веру береги:
Она ещё молоденька!*

Уж потом смилостивятся и дадут всё убрать. А там и за стол всех посадят – дело сделано: молодых хозяйку и хозяина поглядели в деле!...

Так обряд «*горшки бить*» может выглядеть на современной кацкой свадьбе. Всегда ли он был таким, что он означает – попробуем ответить на эти вопросы. Для этого нами были опрошены кацкари, которые рассказали про свои наблюдения и свои свадьбы. В результате нами записаны воспоминания о двух десятках свадеб, и самая ранняя – 1959 года. Свадьбы проходили в Мартынове, Дьяконовке, Нефине, Платунове, Владышине, Перемошьё, Плишкине-Нефедьевском, Богданке.

Итак, битьё горшков на пороге спальни молодых было всегда. Чаще всего его организовывали мужики. Приходили рано, после *управки* дома, пока молодые ещё спали. *Ряженкам* приходили редко. Зафиксирован случай, когда хозяйка избы, где ночевали молодые, сама заранее подняла молодых, чтобы били в том месте, где гуляли свадьбу («*Разбудила бабушка в семь утра: «Вставáйтё, вставáйтё, пойдёмтё в тот дом, там горшки будут бить!» Свой дом пожалела*»).

А вот второе битьё горшков, видимо, появилось позднее – широкое распространение оно получило лишь на свадьбах 1980-х годов, хотя единичные случаи были зафиксированы и раньше: на свадьбе Ивановых в Платунове 1963 года и на свадьбе Розовых в Плишкине-Нефедьевском 1970 года. Последняя свадьба интересна тем, что на ней впервые из известных нам случаев «*горшки били*» два раза. Сейчас на кацкой свадьбе скорее пропустят первое битьё, а второе будет обязательно.

Второе битьё проходит либо за столами, либо перед ними, либо в том месте, где танцуют. Организуют его либо ведущие свадьбы, либо *ряженки*. Во время второго битья

кидают крупные деньги. Деньги всегда собирает молодой муж, ему помогают свидетели. Чтобы деньги не вытрясли, некоторые делают похитрому: карманы прорезают изнутри и деньги проваливаются в подкладку пиджака. В Мартынове в 1990-е годы, когда свадеб было много и следовали они одна за другой, а свидетели были почти одни и те же, появилась традиция – собранные деньги отдавать матерям: их-то уж поднимать и трясти не будут!

Ещё одно изменение, которое пришло в этот обряд: горшок превратился в кринку. Связано это, конечно, с тем, что горшок раньше был вещью распространённой, а сейчас, дай Бог, хоть кринку-то можно ещё найти.

А почему же всё-таки бьют горшки? Читаем определение этого предмета: «Горшок – простая крестьянская посуда различной ёмкости, примерно до пяти литров, округлой формы, со слегка вытянутой сужающейся нижней частью и нижним венчиком по широкому горлу. Горшки служили для приготовления пищи, хранения молока и прочего. Такой же формы чугунные изделия, появившиеся во второй половине XIX-го века, назывались чугунами». (Беловинский Л.В. «Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа»).

Известный этнограф И.И. Шангина в своей книге «Русский традиционный быт. Этнографический словарь» указывает на то, что в обрядовой жизни русского народа горшок имел символические функции, осмыслялся как живое антропоморфное существо, у которого есть горло, ручка, носик, черепок (от слова «череп»), и поэтому в народном сознании чётко прослеживалось сходство между судьбой горшка и судьбой человека. И битьё горшков на свадьбе, по мнению И.И. Шангиной, демонстрировало «перелом в судьбе девушки и парня, ставших женщиной и мужчиной».

Здесь можно привести примеры, когда кацкари использовали в обряде горшки ещё. В Масленицу в костёр-*налишку* ставили кринку с молоком, и она обязательно должна лопнуть! А горшок, из которого покойника смывали, обязательно разбивали. Во всех этих случаях

мы наблюдаем переломные моменты в жизни человека либо природы через разбивание горшков!

Теперь обратим внимание на деньги. В прежние времена они не считались особенно большой ценностью. Достаток – это хороший, крепкий дом, свой скот, полный *арбан* зерна, «добрая» одежда на все случаи жизни, сундуки с приданым, еда на столе. Поэтому у спальни горшки и били с мусором и мелкими деньгами. А теперь кидают и крупные купюры: тысячные и пяти-тысячные.

Следующая интересная деталь: невестка показывает на народе себя как хозяйка: подметает пол, смахивает *«тенято»* («паутину»). А есть ли правило: в какую сторону мести? Оказывается, есть, хотя на него указали немногие. Кто-то просто сказал, что мусор нельзя на улицу выкидывать, а кто-то следовал подсказке со стороны: *«Мёти в пёренней угол, к выходу нельзя!»*

Насколько распространён среди русских обряд *«горшки бить»* мы не знаем, но со слов одной из опрашиваемых, Татьяны Леонидовны Журавлёвой, чья свадьба проходила в Богданке 22 августа 1987 года, для неё, как и для её родни, всё это было неожиданно – даже как-то дико. Они с юго-западной Украины, Хмельницкой области, у них такого обряда нет.

Будет ли дальше обряд меняться? Конечно, да. Как один респондент сказал: «Какие времена, такие и свадьбы!» Но надеемся, что обряд останется, пусть даже видоизменённый. В этом плане показательна свадьба 1964 года мартыновских Великолеповых. О ней как об образцовой комсомольской свадьбе была даже написана статья в районной газете «Вперёд». Но что любопытно: на второй день к молодым пришли будить по-старинушке – бить горшки! Да и ряженки тоже были: Анна Алексеева и Павла Година.

Что ж, в завершении сделаем попытку сформировать несколько выводов:

1. Свадебный обряд *«горшки бить»* в своё время, к сожалению, не попал в поле зрения либо не заинтересовал этнографов, поэтому мы не можем судить ни о его древности, ни о распространённости, ни о региональных различиях.

2. Несмотря на все изменения, которые претерпел обряд во второй половине XX-го – начале XXI-го веков, неизменным остаётся следующее: *«горшки бьют»* всегда на второй день свадьбы (причём это первое обрядовое действие второго дня), горшок никогда не бывает пуст – в нём мусор и деньги: мусор надо вымести, а деньги собрать.

3. Любопытно, что, несмотря на замену горшка кринкой, обряд по-

прежнему называется *«горшки бить»*. При этом о «горшках» всегда говорят во множественном числе, хотя разбивают только один горшок либо только одну кринку.

3. Битьё горшков в старое время, видимо, символизировало переход из холостого состояния в семейное: ложаешься спать юношей и девушкой, молодые просыпались мужем и женой. Второй смысл обряда – по-видимому, трудовая инициализация (испытание) молодожёнов. В старину, по воспоминаниям старожилов 1990-х годов, она имела продолжение: молодые супруги должны были напилить и наколоть дров, нанести воды, согреть самовар и напоить чаем гостей.

4. Более древним следует признать обычай битья горшков у постели новобрачных (по-другому это называлось *«будить молодых»*). В течение второй половины XX-го века битьё горшков сдвинулось во времени и переместилось в помещения, предназначенные для застолья либо для танцев.

5. Традиции не меняются одномоментно, и на кацких свадьбах сложилась любопытная ситуация, когда *«горшки били»* два раза: «по-старому» (у постели молодых) и «по-новому» (перед застольем или во время танцев); пик такого двойного битья горшков пришёлся на

1980-1990-е годы.

6. На последних свадьбах кацкарей, проходивших в Мартыново после 2006 года, *«горшки били»* только перед застольем второго дня.

Николай Викторович Румянцев,
Этнографический музей кацкарей,
д. Мартыново

ИСТОЧНИКИ:

1. Темняткин С.Н. «Сварьба по-кацкие», «Кацкий похоронный обряд» // «Я покою кацкого! Учебник по кацкой этнографии», специальный выпуск журнала «Кацкая летопись» № 4 (151), 2009 год.

2. Шангина И.И. «Русский традиционный быт. Этнографический словарь», Санкт-Петербург, «Азбука-классика», 2003 год.

3. Шангина И.И. «Русский народ. Быт и праздники», Санкт-Петербург, «Азбука-классика», 2003 год.

4. Беловинский Л.В. «Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XX века», Москва, «Эксмо», 2007 год.

5. Устные воспоминания кацкарей (см. «Свадебные воспоминания о «битье горшков» на 20-22 стр.).

6. Личные наблюдения автора.

ФОТОХРОНИКА ОДНОЙ СВАДЬБЫ. СНИМОК № 1.

Этот снимок мы уже печатали в № 1 (181), зима, 2017 год. Помните – «Мартыново. На свадьбу», 20 ноября 1971 года? Но тогда нас интересовали люди: по традиции, мы проследили судьбу каждого из пятнадцати сфотографированных наших земляков-кацкарей. А теперь попробуем поглядеть на этот снимок иначе – с этнографической стороны.

Итак, гости приехали в Мартыновский клуб на «роспись» – торжественную регистрацию брака Гавриловых. Приехали на машине – пора свадебных «поездов» из лошадиных упряжек только-только отошла. Наша читательница из села Богородского Лидия Александровна Смирнова припомнила, что у них, в Богородской стороне, последней свадьбой с лошадиным «поездом» была как раз её – 31 декабря 1968 года. На всех последующих свадьбах если и был «поезд», то уже только из машин.

Фотографию подарила наша мартыновская читательница Валентина Ивановна Топтыгина, она же и её автор. Конечно, мы этот снимок поставили на учёт в Этнографический музей кацкарей, опубликовали в «КЛ» и... стали ждать читательских откликов! (Продолжение на стр. 21).

Продолжение темы

Свадебные воспоминания о «битье горшков»

Воспоминания кацкарей, записанные для написания очерка «Обряд “горшки бить” на кацкой свадьбе» (см. стр. 18-19 этого выпуска «КЛ»), сами по себе интересны для публикации. Ну, мы и публикуем! В них прежде всего ответы на вопросы: били ли на ваших свадьбах горшки? кто бил? в какой момент свадьбы? что при этом делали участники обряда? Отдельно была затронута и такая тема: где ночевали молодые? Когда-то, в 1990-х годах, от стариков было записано о том, что на старинных кацких свадьбах молодожёнам стелили в неотопляемых горенке или чулане – даже зимой! Застали ли теперешние кацкари такой порядок? Многие из респондентов (то есть отвечающих) припомнили попутно и другие детали (например, ряженки) – что ж, информация нелишняя, всегда может пригодиться при написании других материалов.

Воспоминания записаны в основном в пересказе, курсивом выделена прямая речь. В квадратных скобках [] – уточнения «КЛ».

1. НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ и АННА ИГНАТЬЕВНА СУДАКОВЫ (свадьба 15 января 1959 года, д. Владышино):

Горшки били один раз, когда будили. Спали в доме. *«Ты метёшь, метёшь, а тут опять кинут и скажут: «Ой, какая неаккуратная!»* Из ряженки запомнились Виктор Васильевич Дорофеев, Таисья Александровна Кудрявцева, Серафима Никитична Кудрявцева.

2. АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ и ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА ИВАНОВЫ (свадьба 17 февраля 1963 года, д. Платуново):

«И на моей свадьбе горшки били! Как и полагаются, на второй день, но не у кровати. Свадьба-то зимой была, спали мы в моём доме [невесты] под передом, и гости рядом – гостей-то куда денешь? Кого [на ночлег] по деревне распределили, а кого в нашем доме положили – уж какое там «будить молодых»? А гулять сняли дом у Ульяновой. Переборки выломали и поставили столы. Плясали в первый день в клубе, а во второй – у Ульяновой же доме в снях. Там, вроде, и горшки били, а я мела. Мусору-то мало было – всё больше деньги медные. Это сейчас бумажные кидают, а мы победнее жили».

В 1980-х годах, когда женился старший сын [его свадьба была 23 августа 1986 года], горшки били у кого – за столами, а у кого – в клубе, куда уходили танцевать. Туда и ряженки приходили. Горшок – обычная крынка. Невеста собирает мелочь и отдаёт жениху в карман. *«И вот Вова-сын клал деньги в карман-то, клал, а парни – человек пять – перевернули его вверх тормашками, стали трясти, костью и разорвали!»* Крынку приносил и разбивал кто-нибудь из гостей».

3. НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ и ВАЛЕНТИНА ДМИТРИЕВНА ВЕЛИКОЛЕПОВЫ (свадьба 8 февраля 1964 года, д. Мартыново):

Свадьба была комсомольско-показательной, о ней как об образцовой даже в районной газете писали, но на второй день к молодым будить приходили и горшки били. Да и ряженки тоже были: Алексеева Анна и Година Павла.

4. ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ и НИНА ИВАНОВНА БЛОХИНЫ (свадьба 13 февраля 1966 года, д. Дьяконовка):

Молодые ночевали у соседки – бабушки Веры Мартыановой (тётки Бориса Чистякова). Будить прибежала Зоя Михайлова с утра. Сваребной поезд был из 12-ти лошадей, молодые сидели в санках – был такой специальный возок. Невесту забрали в Нефине [где она жила], поехали на Сидоровку в Мартыново – там расписались. Возвращались на Платуново, через Кобелёво и в Дьяконовку [в дом жениха] – одной дорогой ехать нельзя было. Ряженки были; запомнилась Нюша Секачёва, а так все рядились!

5. ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ и ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА ТАРАСОВЫ (свадьба 14 июля 1968 года, д. Дьяконовка):

Как полагается, гуляли два дня. А потом ещё догуливали: всё равно кто-то приходил, выпивали. Столы были накрыты в доме, а гуляли в кладовых за рекой Сикой (они почти напротив их усадьбы и стояли). *«Нас, молодых, положили спать в чулане [в доме невесты]. Спали недолго: поутру рано нас разбудили. Пришли Зоя Михайлова, Зоя Киселёва и Борис Николаевич Чистяков – гармонист. Стали бить горшки на снях. Я подметала: там и деньги кидали, собирали. Подметала к выходу».*

6. НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ и ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА РОЗОВЫ (свадьба 30 декабря 1970 года, д. Плишкино-Нефедьевское):

Расписывались в селе Ордине, а сама свадьба проходила в деревне Плишкине. Гуляли два дня. На второй день пришли будить в спальню – дом был большой, отдельно была за перегородкой спальня. *«Пришли ряженки: тётя Нюра Чебоксарова [сестра свекрови], тётя Надя Парахина [сестра тестя] и Саша Борисов – ветврач с богородской стороны, в деревне Марьине жил. А гармонист из Плишкина Валя Белов. Мне ряженка Нюра шепнула: “Не мети к порогу!” Почему, не знаю – наверное, чего-то выметешь».* А потом [горшки] били второй раз уже за столами.

7. НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ и АННА АЛЕКСАНДРОВНА ПЕТУХОВЫ (свадьба 31 декабря 1970 года, д. Перемосье):

Утром будили, горшки били, а уж кто – не помнится. Из ряженок запомнилась развесёлая Вера Матвее-

ва из Перемошья.

8. ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ и ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА ГРИГОРЬЕВЫ (свадьба 29 января 1972 года, д. Мартыново):

Роспись была в старом клубе, сама свадьба в доме Захарыча [Василия Захаровича Щеникова], а ночевали в старом доме в зале. Домик был маленький: взойдешь кухня с печкой налево, а прямо зало – и всё. *«А в чулане нет, не ночевали: чего мы, дураки – на холоде зимой-то! Приходили, будили, а кто – дак, на-верное, Колюха наш [шурин Николай Михайлович Великолепов]». Приходят бить горшки рано, все ещё спят, с прибаутками какими-то. Горшочек, либо крынка побольше, разбивается, и хозяйка должна подмести. А тем, кто пришёл будить – на стол ставится [спиртное и закуска]!*

9. ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ и ВЕРА ВИКТОРОВНА ГАЛУНОВЫ (свадьба 2 декабря 1978 года, д. Владышино):

Спали в доме родителей невесты. Утром пришли бить горшки Леонид Викторович Дорофеев и ещё кто-то. Били один раз. Был мусор и немного мелочи. Глядели, какая невестка хозяйка. *«Я деньги собрала, а мусор-то в разные стороны раскидала, и всё! Для чего горшок били? Думаю, чтоб семья была крепкой, не как горшок!»*

10. СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ и ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА ГРОМОВЫ (свадьба 2 февраля 1980 года, д. Нефино):

«Два дня гуляли. Спали в доме родителей Серёжи. У них была пергородочка, за ней мы и спали. Приходил бить горшки Лёша Кабанов с кем-то. Мы спали, для нас неожиданно всё было. А потом били и за столами, где гуляли. Это традиция. У меня Серёжа с Колькой Смирновым ездили в вагончик бить Марине с Димой Гусевым [свадьба Дмитрия и Марины Гусевых была 15 июля 2006 года; жених командировочный, ремонтировал газопровод и жил в вагончике]. А деньги-то куда только не вешали – и на потолок-то повесят. А свидетель у нас был Коля Кузнецов (Черневской). Обычно с утра мужики приходят. А ряженками к нам приходили, вроде, Зоя Ивановна Михайлова и Зоя Ивановна Осокина».

У Светы [дочери] на свадьбе в 2000 году [22 июля] горшки тоже били, будить приходил Александр Замяткин с Николаем Смирновым. А потом горшки били перед застольем».

11. АНАТОЛИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ и ЕВГЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА ГРОМОВЫ (свадьба 15 февраля 1980 года, д. Нефино):

Столы стояли у родителей мужа, гуляли в колхозном доме, а спали у бабушки мужа – у Зои Ильиничны Громовой, в комнате. Разбудила бабушка в семь утра: *«Вставайтё, вставайтё, пойдёмтё в тот дом [где гуляли], там горшки будут бить!»* Свой дом пожалела. Били Сергей Громов, Зоя Михайлова и Зоя Осокина. *«Мести меня научила тётюшка Нина Фатова: мести*

надо в передний угол, а иначе скажут, что хозяйка непракая и метёт-то не в ту сторону! Тётка ещё мне заранее говорила, чтобы я и на порог-то первая должна вступить, и хлеба-то от каравая откусить побольше должна...»

12. НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ и ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ЕРШОВЫ (свадьба 24 августа 1984 года, д. Мартыново):

Свадьба проходила в колхозной столовой, ночевали в доме родителей жениха. Спали в чулане. *«К нам пришли будить нас. Ну, не очень рано. Как мужики управлялись, захотели похмелиться и пришли. Разбили [горшок] прямо в чулане возле кровати, мне пришлось подмести. В столовой тоже били, кидали деньги. А здесь-то [у постели] только мусор был».*

А ребятам [сыну Юрию и снохе Наталье на их свадьбе 24 ноября 2012 года] били только в столовой, перед застольем».

13. ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ и ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ВОРОБЬЁВЫ (свадьба 29 сентября 1984 года, д. Мартыново):

Спали в доме Валентины Ивановны Топтыгиной. Будили гости со стороны невесты, они у Григорьевых ночевали. Разбили невысокой пузатенький горшок – видимо, Евгений Васильевич Григорьев дал. А второй раз – в столовой, прежде чем за столы сесть. Тут и деньги кидали, и к потолку их прилепляли. Мела от двери, на улицу мусор нельзя выкидывать. Воробь-

ФОТОХРОНИКА ОДНОЙ СВАДЬБЫ. СНИМОК № 2.

Наши читатели всегда живо реагируют на снимки, опубликованные в «КЛ»: если надо – исправят, дополнят, поделаются. И вот уже из посёлка Софьиной Московской области пришёл конверт от нашей землячки Лидии Евгеньевны Лебедевой. В письме – ещё одна фотография, сделанная на свадьбе Гавриловых 20 ноября 1971 года!

Что мы видим? Грузовая машина с полным кузовом гостей – она заменила кацкарям свадебный поезд из запряжённых в праздничные упряжки лошадей. Но машина «набанчена»! Видите, над лобовым стеклом сплетённая из еловых веток и украшенная тряпичными вязками и бумажными цветами дуга – ещё недавно так «убанчивали» лошадиную упряжку. Вот она, сила традиции!

Если присмотреться, то такая же еловая дуга висит на переднем углу избы. Это «женихова краса» – значит, снимок сделан в деревне Черневе, откуда жених.

А при увеличении можно рассмотреть ещё две «красы»; теперь это уже «набанченные» еловые макушки – стало быть, «девоची». Одну из них кто-то держит в руках за капотом, а другую – кто-то из гостей на кузове.

Вот такой снимок мы получили в подарок; конечно, и он теперь в фондах Этнографического музея кацкарей. Но история с дарениями на этом не закончилась! (Окончание на стр. 22).

ёва-то [мужа] вверх ногами подняли и трясли, чтоб деньги выпали. Ряженками приходили Павла Васильевна Година и Анна Ивановна Алексеева, гармонистом был Николай Иванович Петухов.

14. СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ и ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА ЖУРАВЛЁВЫ (свадьба 22 августа 1987 года, д. Богданка):

«Били сперва на медпункте [невеста – присланный по распределению специалист, жила в комнате на медпункте] с утра ряженые Шурик Соснин и Виктор Петухов: расколотили крынки с мусором и мелочью. Я подметала, а моя младшая сестра с Украины глаза выпучила: для неё, как и для меня, это было необычно, дико как-то. Моя родня с юго-западной Украины, Хмельницкой области – там такого обычая нет! А днём уже били прилюдно, в доме Шахановых [где было застолье]». Из ряженок вспомнились Толя Волков и Шурик Соснин. Один из них был в женских трусах и бюстгалтере, а у другого две луковицы и морковь были привязаны к чреслам.

15. ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ и ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА КАРЕТНИКОВЫ (свадьба 26 сентября 1987 года, д. Дьяконовка):

Шестьдесят человек гуляло. Плясали в доме Клавдии Фёдоровны Гольшкиной, столы в доме бабушки жениха Натальи Ивановны Каретниковой, а спали на крыльце у родителей невесты. Там в первый раз и били горшки, пришёл Павел Алексеевич Румянцев с кем-то. А во второй раз и деньги были. Кидают и наверх цепляют: хозяйка должна и «тенято» снять. *«Сперва надо деньги собрать, а потом уж и мусор. А про хозяйку-то судачат: чистоплотная ли, всё ли убрала. При этом кто-то обязательно мешает: пляшут и частушки поют всякие – в том числе и охальные:*

*Я сидела на сошке,
Протянула ножки,
Моя рыжская п... да
Съела все лепёшки!»*

16. СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ и ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА ВЕЛИКОЛЕПОВЫ (свадьба 21 января 1989 года, д. Мартыново):

Положили нас [спать] в доме жениха под передом. Будить пришёл Григорьев Женя и прямо перед кроватью хлобызнул, что вмятина в полу осталась. И была у него не крынка – чего-то большое, как чугун [видимо, корчага]. А разбилось! А с кем он был? То ли с Михалычем, то ли с Женей Карасёвым. Убирали вместе с мужем – один мусор, денег не было. С топотом они входили, со словами какими-то. Второй раз били в столовой – горшок с мусором и деньгами. Били Андрей Шварёв, он как раз с армии пришёл, и его невеста Марина.

Сама Е.А. Великолепова не раз была свидетельницей в паре с С.Н. Темняткиным: *«Первая свадьба у Жени и Ольги Розовых. На невесту обязательно надевали передник, веник с бантом и совок в руки. В клубе-то, где стали собирать столы, начиная с Замяткиных девчонок, когда мели, то мели куда попало – мол, потом уберём. Главное – большие деньги собрать. После нашей свадьбы потом подряд столько свадеб было, потому и научились уже деньги отдавать матерям, чтобы одежду не рвали.*

А то обязательно порвут, когда деньги-то отнимают – ведь и переворачивали жениха со свидетелем!»

17. ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ и ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ТЕМНЯТКИНЫ (свадьба 29 декабря 1991 года, д. Мартыново):

Свадьба проходила в столовой колхоза «Верный путь», гуляли в Мартыновском Доме культуры, а спали – в родительском доме невесты. У кровати горшков не били. Крынку с мусором и деньгами разбили перед застольем второго дня свидетели Сергей Николаевич Темняткин и Наталья Александровна Шалаева. А гармонистом был Николай Михайлович Батурин; он уже и не играл на свадьбах – ездили, уговаривали его.

Сама О.Н. Темняткина была свидетельницей на нескольких свадьбах. Горшки (то есть крынки) били свекрови: проверить, какая сноха хозяйка. *«Куда мести мусор – какая разница, главное деньги собрать! Собираешь, собираешь и отдаёшь матерям: у матерей нельзя вытряхивать!»*

18. АНАТОЛИЙ ЮРЬЕВИЧ и РИММА ВИКТОРОВНА СМИРНОВЫ (свадьба 8 августа 1992 года, д. Мартыново):

Спали у родителей жениха на веранде. Будил Сергей Михайлович Ершов с крынкой и с гармошкой. Народу с ним пришло много – видимо, скотину согнали и пришли. В крынке мусор с деньгами был. В столовой перед застольем второго дня горшки тоже били.

Записал
Николай Викторович Румянцев,
Этнографический музей кацкарей,
д. Мартыново

ФОТОХРОНИКА ОДНОЙ СВАДЬБЫ. СНИМОК № 3.

Позвонила Галина Михайловна Осокина из деревни Мартыново: «У вас в «КЛ» напечатана фотография со свадьбы Гавриловых. Приходите, я вам ещё подарю!»

И вот – то же 20 ноября 1971 года и та же свадьба, но снимок сделан в Мартыновском клубе во время «рописи» – регистрации брака. На сцене жених – Павел Владимирович Гаврилов. Невеста – Валентина Алексеевна Сапожникова. Левее свидетельница – Валентина Ивановна Топтыгина, которая на наше счастье пришла на свадьбу с фотоаппаратом. Ещё левее – Нина Николаевна Виноградова, библиотекарь и завклубом по совместительству, она же и ведущая торжественной церемонии. С баяном – киномеханик Виктор Васильевич Мелёшкин.

Обстановка вполне официальная, все одеты «по-городскому» – где же здесь этнография? На заднике сцены, украшенном, по кацким обычаям, еловым лапником!

Благодарим наших читателей за подаренные фотографии, за память о земляках и событиях.

С книжной полки

Отыскался архитектор церкви села Воскресенского в Кадке *)

Просмотр очередного научного сборника «Русская усадьба» принёс нам, кацкарям, большой сюрприз. Одна из статей в нём посвящена наследию известного московского зодчего Афанасия Григорьевича Григорьева (1782 – 1868) – так вот: именно он, оказывается, является архитектором церкви села Воскресенского в Кадке! Знать имя архитектора – безусловно, большая удача: в Кацком стане когда-то было одиннадцать каменных храмов, и вот – первый случай, когда зодчий стал известен. Вдвойне приятно, что автор статьи пользовался материалами «КЛ» – выходит, и наш журнал хоть косвенно, но внёс свою лепту в это научное открытие.

А теперь несколько слов об авторе статьи. Андрей Викторович Чекмарёв – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, член правления Общества изучения русской усадьбы. Круг его научных интересов: русская архитектура периодов барокко и классицизма, стиль ампир, архитектура провинции, храмостроение, русская усадьба, русское изобразительное искусство XVIII-го века, русский портрет, иконография.

Перепечатываем ту часть его статьи, которая посвящена нашему селу Воскресенскому в Кадке; примечания отчасти авторские, отчасти «КЛ», заголовок – «КЛ».

К построенным по проектам Афанасия Григорьевича Григорьева храмам следует отнести ещё одну сельскую церковь – к сожалению, утраченную, находившуюся в селе Воскресенском в Кадке бывшего Мышкинского уезда Ярославской губернии¹. Её облик известен по старой фотографии, опубликованной не так давно в местном краеведческом издании². Несмотря на то, что на снимке низ здания закрыт деревьями, видимые части убедительно говорят о его принадлежности к московскому ампиру и, в частности, к кругу григорьевских построек. Комбинация присущих его почерку форм словно перешла сюда из самаринской церкви во Владимировке³, только в несколько скорректированном варианте и с добавлением трапезной. Очень характерен для Григорьева крупный барабан, утяжелённый в нижней части рутованным подиумом, которому соответствует такой же в основании яруса звона на колокольне. Двухколонные эдикулы с треугольным фронтоном со второго яруса колокольни переехали на третий. В остальном тот же пропорциональный строй,

та же геометрия, тот же силуэт изящных, контрастирующих со спокойным монолитом формы завершений.

Пересматривая сохранившуюся графику Григорьева, несложно отыскать проектные чертежи этой церкви. Они, правда, сегодня поделены между двумя собраниями – северный фасад и план находятся в Музее архитектуры имени А.В. Шушова, а перспективный рисунок церкви – в Историческом музее. Между изображёнными на листах храмами есть некоторые мелкие различия (в распределении элементов лепного декора). Очевидно, Григорьев тиражировал найденные решения, предлагая заказчикам варианты с немного различающимися нюансами. За неимением подробных материалов о разрушенном в 1950-х годах Воскресенско-Кацком храме мы лишены возможности удостовериться в полном соответствии всего здания проекту Григорьева, тем более в отношении плана. Но анализ различных на фотографии архитектурных форм и деталей приводит к однозначному выводу о его авторстве в отношении данного

объекта.

Церковь в Воскресенском в Кадке была одним из удачных воплощений типично григорьевского архитектурного образа, органично объединившего ампирный стиль с композицией полноценного «храма-корабля» с двухпридельной трапезной и колокольней. По своим характеристикам она была ещё более чем самаринская во Владимировке близка к церкви в шереметевском Волочанове⁴. Сравнимая старые фотографии и проектные чертежи обоих храмов, нетрудно заметить почти полную идентичность двух верхних ярусов колоколен, форм барабанов и шпилей с оригинальными плоскими дисками в основании⁵. Отличия касаются количества и формы проёмов и размещения немногословного лепного декора. Оба здания решены на основе общего плана, особенностью которого стал излюбленный Григорьевым приём визуального увеличения габаритов главного кубического ядра за счёт включений в него служебных помещений по сторонам алтаря и двух приделов трапезной. Эти не принадлежащие внутреннему храмовому пространству части подвинулись под единую с ним кровлю и включались в общую конфигурацию фасада, что создавала иллюзию цельности всего объёма и его большей величины.

Вопрос о путях попадания стильной московской архитектуры в ярославскую провинцию вновь быстро разрешается в результате поиска заказчика храма. Им был владелец имения Александр Александрович Сухово-Кобылин (1787 – 1858), поручик артиллерии с довольно знатной родословной⁶. Его мать приходилась родной сестрой президенту Академии художеств графу А.И. Мусину-Пушину. Брат, полковник в отставке В.А. Сухово-Кобылин, выбирался предводителем дворянства Подольского уезда Московской губернии. Племянником заказчика

*) Печатается по источнику: А.В. Чекмарёв «Новые атрибутации церковных построек А.Г. Григорьева» // «Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы», выпуск 19 (35), Москва – Санкт-Петербург, «Коло», 2014 год, стр. 374-409.

Воскресенско-Кацкой церкви и сыном подольского предводителя был знаменитый писатель и драматург А.В. Сухово-Кобылин, автор «Свадьбы Кречинского». Это была московская семья, имевшая в городе несколько адресов и общавшаяся с либеральными интеллигентскими кругами⁷⁾. Так что перво-классная архитектура ампира, спроектированная видным московским зодчим, появилась в провинциальной усадьбе одного из членов этого семейства вполне обоснованно.

Как свидетельствуют источники, «церковь в селе Воскресенском, что в Кадке, сооружена в 1838 году... престолов в ней три: 1) Обновления Храма, 2) Святителю Дмитрия, Ростовского Чудотворца и 3) Владимирския Божия Матери»⁸⁾. Это дата освящения храма, проект же может датироваться значительно более ранним временем. Жаль, что об этом ярком памятнике сейчас можно упоминать исключительно в прошедшем времени и лишь как о пункте осуществлённых работ крупного зодчего,

который уже нельзя увидеть.

Андрей Викторович Чекмарёв,
Научно-исследовательский
институт теории и истории
архитектуры и градостроительства
Российской академии архитектуры
и строительных наук,
г. Москва

¹⁾ Ныне село Воскресенское Мышкинского района Ярославской области; исторически это – волость Кадка (Кацкий стан).

²⁾ «КЛ» № 2 (123), весна 2003 года.

³⁾ Имеется в виду церковь Святого князя Владимира в селе Владимировке Хворостянского района Самарской области, построенная в 1837-1844 годах по проекту А.Г. Григорьева тамошним помещиком Фёдором Васильевичем Самаринным.

⁴⁾ Имеется в виду церковь Воскресения Христова в селе Волочанове Шаховского района Московской области, построенная в 1825-1830 годах по проекту А.Г. Григо-

рьева владельцем села Сергеем Васильевичем Шереметевым.

⁵⁾ О.Н. Русина считает их изобретением и своеобразной «визитной карточкой» Григорьева. См. Русина О.Н. «Неизвестные проекты А.Г. Григорьева из Центрального исторического архива Москвы» // «Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология», ежегодник, 2001 год, Москва, «Наука», 2002 год, стр. 484.

⁶⁾ По материалам Угличского филиала Государственного архива Ярославской области, А.А. Сухово-Кобылину принадлежали в Мышкинском уезде следующие владения: 1) село Воскресенское в Кадке с деревнями Кривцово, Сопино, Павлово, Глазово, село Новосёлки и село Дроздово с пустошами Кобындино, Архангела (Архангельская), Афонасьевский погост, часть пустоши Пахотино – досталось по наследству от отца А.В. Сухово-Кобылина; 2) часть пустоши Пахотино – досталась от двоюродного брата Н.Ф. Сухово-Кобылина; 3) часть деревни Золотухино с пустошами Пулявино и Ровново – пред-

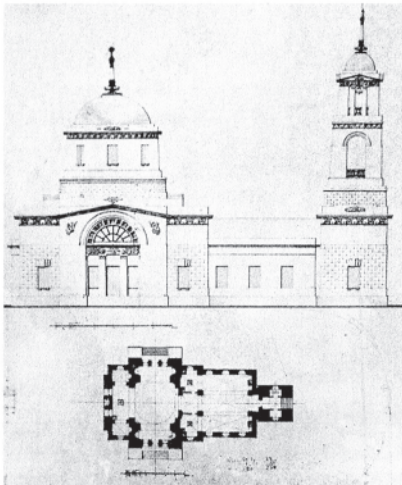
Та самая фотография из давнего выпуска «КЛ»: церковь Обновления Храма Воскресения Христова 1838 года постройки. Имя заказчика строительства мы знали давно – местный помещик, «поручик и кавалер» Александр Александрович Сухово-Кобылин. А теперь узнали и архитектора – Афанасий Григорьевич Григорьев. Но самой церкви уж нет: она была разобрана на кирпич в 1953 году. с. Воскресенское в Кадке, около 1930 года.

Снимок из семейного архива Батуриных, с. Воскресенское в Кадке

Справка «КЛ»

Несколько слов об архитекторе А.Г. Григорьеве

Теперь, когда мы узнали имя архитектора Воскресенско-Кацкой церкви, хотелось бы пару слов написать и о его судьбе. А биография его примечательна; начнём с того, что по рождению он был крепостным...

Ил. 11. А. Г. Григорьев. Церковь Воскресения в с. Воскресенское-в-Кадке. ГНИМА им. А. В. Шусева

Ил. 12. А. Г. Григорьев. Проект церкви. ГИМ

Проект церкви села Воскресенского в Кадке. 1830-е годы.

Иллюстрация из сборника «Русская усадьба», выпуск 19 (35), 2014 год

положительно, отдано во владение родным братом В.А. Сухово-Кобылиным. См. Третьякова Т.А. «Сухово-Кобылины» // «КЛ» № 11-12 (94-95), ноябрь-декабрь 1999 года, стр. 5-7, 12.

⁷⁾ В 1800-1834 годах семья В.А. Сухово-Кобылина владела домом в приходе церкви Харитония в Огородниках (Большой Харитоньевский переулок, дом 7), затем ими был куплен «Корсаков дом» (Пушкинская площадь, дом 3). Гостями Сухово-Кобылиных бывали А.Н. Герцен и Н.А. Огарёв, М.А. Максимович, Н.И. Надеждин, С.Е. Ранч, профессора Московского университета. Московский адрес А.А. Сухово-Кобылина выяснить пока не удалось; известно, что он с 1830-х годов практически постоянно проживал в своём ярославском имении. Семейный некрополь Сухово-Кобылиных находился в Югской-Дорофеевой пустыни под Рыбинском.

⁸⁾ См. «Воскресенско-Кацкий приход» // «КЛ» № 9-10 (92-93), сентябрь-октябрь 1999 года, стр. 8.

Да-да, Афанасий Григорьевич Григорьев родился в семье дворовых помещика Кретова. Случилось это 10 (по новому стилю 21) января 1782 года в Васильевской слободе Козловского уезда Тамбовской губернии. Мальчишкой, должно быть, рос смышлённым, и барин отправил его на учёбу в Москву – сначала к обрусевшему архитектору швейцарских кровей Ивану Деметьевичу Жиллярди, а затем в архитектурную школу другого иностранца на русской службе – Франческо Компорези. В 1804 году помещик даровал будущему архитектору вольную.

Личная свобода давала право на государственную службу, и уже в 1805 году Афанасий Григорьевич – архитектор Ревизион-Коллегии. В 1808 – 1840-х годах служил в ведомстве Московского Воспитательного дома – первоначально помощником своего учителя Жиллярди, затем его сына, а с 1832 года главным архитектором. Одновременно был архитектором Мариинской, Павловской, Голицынской больниц, Странноприимного дома Шереметьевых.

Работы московским архитекторам в то время было хоть отбавляй – после пожара 1812 года Москва отстраивалась практически заново. И Афанасий Григорьевич строил: Воспитательный дом на Солянке, Московский университет, Манеж, усадьбу Усачёва на Земляном валу, усадьбу Сухановых и Конный двор в Кузьминках... Эти и многие другие здания были спроектированы в соавторстве с Деметрием Ивановичем Жиллярди – сыном учителя и давним другом. Проектировал Афанасий Григорьевич и один. К самым известным его работам относятся, пожалуй, усадьба Хрущёвых-Селезнёвых (теперь в ней Государственный музей А.С. Пушкина) и усадьба Лопухиных (а в ней сейчас музей Л.Н. Толстого).

За пределами Москвы по проектам Афанасия Григорьевича Григорьева строились в основном церкви: Троицкая в Ершове под Звенигородом, Воскресения Христова в Волочанове под Волоколамском, Владимирская во Владимировке Самарской губернии, Спаса Нерукотворного в Спасском Тамбовской губернии, Успенский собор в городе Кашире, Смоленская церковь в Княжеве под Угличем и, вот, наша – Воскресенская в селе Воскресенском в Кадке.

Ах, как жаль Воскресенско-Кацкую церковь! В 1953 году её разобрали на кирпич, чтобы потом построить в деревне Золотухине свинарник... Разрушили одно из лучших творений зодчего – мастера, о котором справочники единодушно говорят как о «ведущем архитекторе» или даже «создателе» московского ампира. Ампир, напомним читателям – это архитектурный стиль, ориентированный на лучшие образцы Древней Греции и Древнего Рима. Чёткость форм, торжественность, величественность, роскошность – вот его основные черты. Что касается московской разновидности ампира, то она, как пишут справочники, отличается «большей холодностью, суровостью, помпезностью»...

Но мы об Афанасии Григорьевиче. Вся его жизнь была архитектура – и работа, и семья! Пошёл по стопам и во многом повторил его судьбу младший брат Дормидонт Григорьевич Григорьев – тоже архитектор и тоже мастер московского ампира. Первая жена – Анна Михайловна – была сестрой братьев архитекторов Шестаковых. Вторая жена – Агрипина Андреевна – вдова одного из них. Архитекторами стали его сын Павел и племянник Николай.

Умер Афанасий Григорьевич Григорьев 1 (по новому стилю 13) мая 1868 году в собственном доме, который спроектировал, конечно, он сам. Похоронен на московском Калитниковском кладбище; могила его, по счастью, сохранилась.

Черноусово. У «грёгата»

В 1950-е годы, когда жизнь в послевоенной деревне стала мало-помалу налаживаться, в колхозах появились первые «грёгаты»: колотилки, молотилки, вялки... Электричества у нас в Кацком стане ещё не было, работали те агрегаты на бензиновых двигателях и полностью механизировать труд ещё не могли. Однако техника есть техника, и с ней любая работа была спорее! Вот и аристовский колхоз «Новый путь» обзавёлся собственным колотилоком. Стояла она в деревне Черноусово; там и снялась однажды для памяти колхозная полеводческая бригада.

На льноколотилке:

1. Нина Николаевна Бельшева из деревни Аристова – о ней мало что припомнили земляки: её семья уехала из Кацкого в село Флоровское Мышкинского района уже давно. Замуж (по крайней мере, пока жила на Родине) Нина не выходила, а насчёт работы... «Раньше лёгкой жизни не искали: кончил семь классов – и в бригаду, на ферму, в шофера, трактористы!» – эти слова одного из старших, кто на этом снимке.

Рядом с колотилкой (слева направо):

1. Антонина Петровна Молчанова из деревни Жукова. Родом она из соседнего Аристова, покону Преснухиных; работала в полеводстве; родила троих детей. В начале 1960-х годов Молчановы пересели в Галачёвскую – под Мышкин. А время бежит, и, как слышно, Антонина Петровна совсем недавно умерла; похоронена, должно быть, в Мышкине.

2. Нина Алексеевна Преснухина – женщина-фронтовичка. В июле 1943 года она была призвана в армию и служила не кем-нибудь, а разведчицей-телефонисткой. В составе 14-го отдельного зенитно-пулемётного батальона дошла до Польши, в разные переделки попадала, но, слава Богу, домой вернулась жива-здоровая. Среди наград – орден Отечественной войны II-й степени, медаль «За Победу над Германией», юбилейные медали. А родилась Нина Алексеевна в деревне Кувшиново – Соколова её «дево́чья» фамилия. В Аристово вышла замуж да так в нём всю оставшуюся жизнь и провела. Ходила по нарядам, а в последние перед ухо-

дом на пенсию годами работала учётчиком. Детей у неё было трое: дочери уехали в город, а сын ос-тался верен родной деревне. Умерла, похоронена на Таралыковском кладбище.

3. Вера Алексеевна Дедюева – Нины Алексеевны Преснухиной родная сестра. Это значит, что тоже из семьи Соколовых, тоже из деревни Кувшинова – или из Моховицны, как называли их сторону в Кацком стане. Замуж в Аристово вышла в 1953 году, работала в бригаде и животноводстве, а в 1972-1988 годах – бригадиром. Вырастила двоих детей. Очень аккуратной была женщиной, и в избе да на одво-рице у неё царил какой порядок, что, как говорит-ся, «уронишь вошь – и ту найдёшь!» Умерла в Рыбинске у дочери, но хоронить её привезли на наше Таралыковское кладбище. Однажды Вера Алексеевна позвала сотрудников Этнографического му-зея кацкарей и надарила половиков, что в 1930-1940-е годы ткали её мать Анна Васильевна и ба-бушка Василиса Леонтьевна – такая вот теперь в музее о ней и её родных память.

4. Алевтина Васильевна Качалова, а если уже за-мужем – то Калыгина. Сама из коренных аристов-ских, а мужа себе привела из деревни Золотухина. Трудилась и в полеводстве, и дояркой. А потом пе-решла в посёлок Мерга, где работала с мужем на Рождественском льнозаводе. Детей вырастила тро-их. Умерла, похоронена на Рождественско-Кацком кладбище.

5. Валентина Алексеевна Рачинская, как и боль-шинство женщин на этом снимке, в Аристово выш-ла замуж. А так-то она из деревни Кучина, покону Соловьёвых. Работала в полеводстве – в колхозе «Новый путь», в совхозе «Оборона». А потом пере-шла в санитарки Аристовского ФАПа. Детей выра-стила двоих, сын и сейчас живёт в Кацком стане. Умерла, похоронена на Таралыковском кладбище.

6. За Валентиной Алексеевны – Василий Ми-хайлович Дедюев, Веры Алексеевны Дедюевой свё-кор. Колхозный бригадир. Как выпьет, бывало, так строжит бригаду: «Заведёте вы у меня сталинских коровок!» – то есть коз. Вспоминал, как в Великую Отечественную воевал, как попал в плен и немцы их приняли за... еврей! «Йюда, п-пух!» – вот и весь их притовор. «Да ж ж из Аристова, какой ж ж ев-рей!» – но немцы деревни Аристова не знали и пленному солдату не верили. «П-пух!» – и всё тут!

То есть расстрел... Наконец, командовали: «Сни-май штаны!» Василий приспустил штаны, и стало ясно: нет, не еврей! Расстрел отменили... Василий Михайлович о том случае всегда рассказывал с юмором, но тогда ему, надо думать, было не до смеха. Ну а если вернуться в послевоенное время, то Василий Михайлович жил в Аристове – с женою и двумя детьми. Уже в возрасте овдовел и нашёл себе одинокую женщину в Юрьевском – там и умер, похоронен на Юрьевском кладбище.

7. Александра Павловна Тихомирова, а по-дере-венски Шура Ванина; Ваниа – это её муж Иван Тимо-феевич, аристовский уроженец. А вот сама Шура ро-дом всё из той же Моховицны, из Кувшинова – по-кону Куликовых. Работала в полеводстве, потом уха-живала телят и свиней – они в Аристове на одном дворе стояли. Родила двух девочек, которые – при-дёт время – уехали в город. Умерла, похоронена на Таралыковском кладбище. А вот дом её аристов-ский не брошен и даже огород копаётся – это стар-шая дочь Вера регулярно приезжает из Рыбинска.

8. Людмила Дмитриевна Тихомирова – а её ари-стовские чаще называли Люсей Колиной. Жила в деревне три брата Тихомировы: Иван, Николай и Василий; по ним и жён звали: Шура Ванина да Люся Колина, да Нина Васина. Родилась Шура в Плату-нове в семье Ерофеевых. В родной деревне пожила и после свадьбы, но в конце концов молодая семья переехала в Аристово – на родину мужа. Работала в полеводстве и на ферме, родила двух дочерей. А потом и из Аристова уехала – в посёлок Лесное Ленинградской области; туда в своё время много аристовских поухало.

9. София Ивановна Качалова – Али Качаловой мать. Родилась и всю жизнь прожила в Аристове – покону Куликовых. Работала в полеводстве, выра-стила двоих детей. Умерла, похоронена в Таралы-ковке.

10. Татьяна Андреевна Бычкова, а «по-дево́чь» Дубинина. Родилась в деревне Коренево, замужней жила в Аристове. Работала в бригаде. Детей у неё была одна дочь, к ней в Ленинград Татьяна Андре-евна и уехала, как стала вдовою. Там, где-то в Ле-нинграде, умерла и похоронена.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ЧЕРНОУСОВО. У «ГРЁГАТА». 1950-е годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

«Льняные струшнёнья с Тёткой Огапёей»

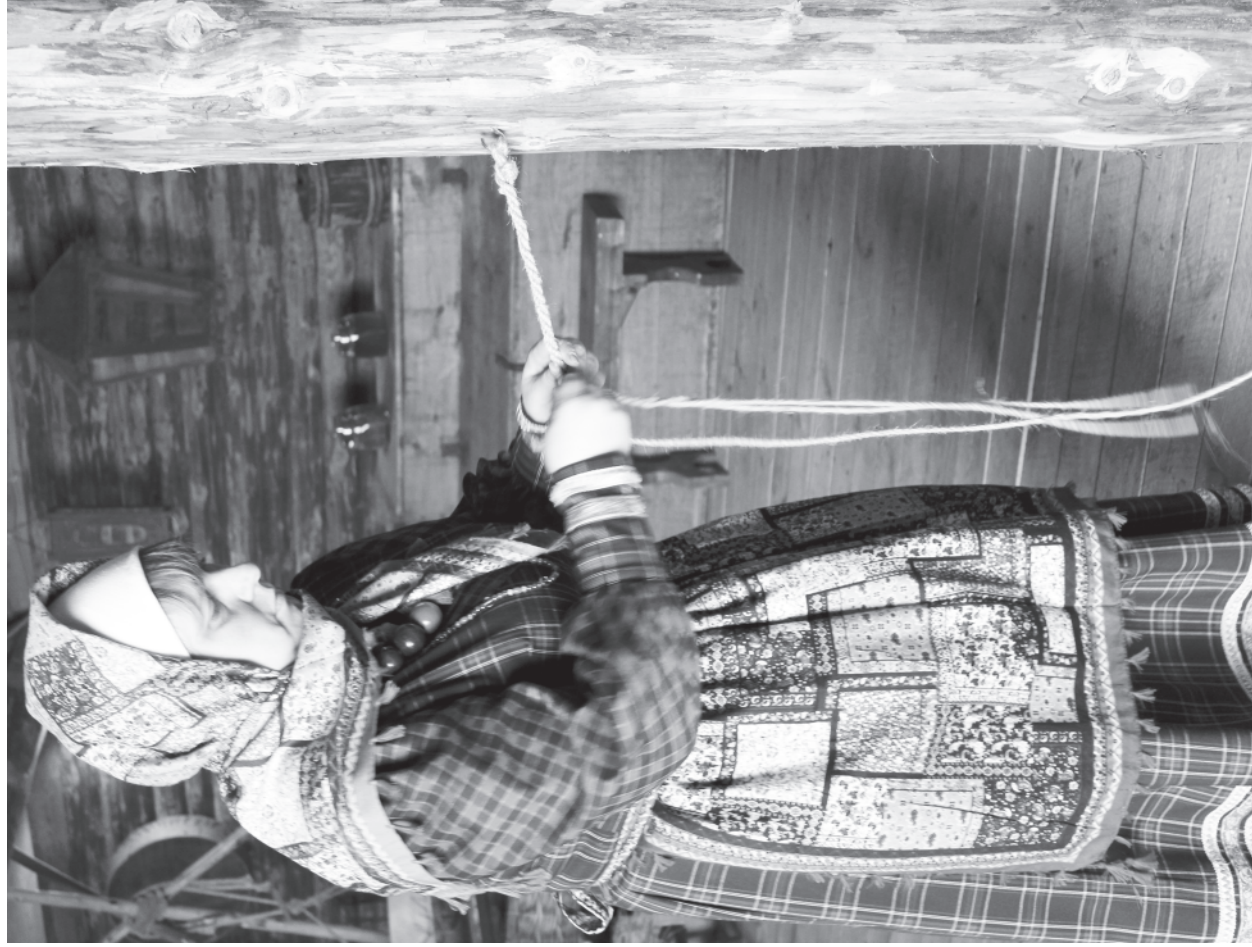
В Этнографическом музее кацкарей зареабатали новый объект показа и новая интерактивная программа. Объект называется «рига». Программа – «Льняные струшнёнья с Тёткой Огапёей».

«Струшнёнья» в кацком диалекте – это «забота, беспокойное обременительное дело, многочисленные хлопоты». В отношении льна вернее и не скажешь. Мяли его, трéпали, чéсали, мýкали, пáчэсовали, а только потом уж и пряли. Но прежде надо вырастить, убрать с поля, околотить, а потом опять вернуть в поле и расстелить на стлеще... Право, во всём этом можно и запутаться, если б не Тётка Огапéя – ведущая новой интерактивной программы Этнографического музея кацкарей «Льняные струшнёнья с тёткой Огапéей».

Действие происходит в риге... Нет, не в той Риге, что столица Латвии! Рига – это ещё и большой рубленый сарай для работы со льном. И вот в музейной риге открылась экспозиция, рассказывающая о выращивании и обработке льна. Льноводческие навыки, к стати сказать, не растеряны кацкарями и до сих пор: местный колхоз «Мерга» этой культурой засеивает ежегодно около 500 га. С музеем он поделился льнотрестом, льноволокном, льняным маслом и льняным семенем. Ну а представленные в экспозиции орудия труда – результат многолетней собирательской деятельности музея.

Теперь о Тётке Огапéе – она не только всё покажет и про всё расскажет, но и научит сеять, вязать горстýшки (снопы), трéпáть... А ещё проведёт мастер-класс по «сучéнию завёрку» – витью верёвок. Что ж, умение свить завёрку-верёвку в жизни пригодится! (Если не окажется под рукою льна – не беда: если понять суть, свить верёвку можно из любого другого материала).

А впрочем, всего, что предлагает новая программа, не опишешь – лучше приехать лично и поучаствовать. Так что Этнографический музей кацкарей и Тётка Огапéя ждут гостей! Внимание: ждут только к тёплое время года, потому что рига не отапливается.

Тётка Огапéя всё покажет, обо всём расскажет и «сучить завёрку» (вить верёвку) научит. д. Мартыново, 2018 год.